

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою
4 р., а безъ пересылки 3 р. 50 к. с.

1 Ноября № 21. 1869 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

**МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,**

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всемъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ 25-й день Сентября, Любезная НАША Невѣстка, Великая Княгиня Ольга Феодоровна, Супруга Любезнаго НАШЕГО Брата, Великаго Князя Михаила Николаевича, разрышилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Племянника, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго Сергіемъ.

Таковое ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО Дома приращеніе, пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе НАМЪ ниспосланной, МЫ вполне удостовѣрены, что все вѣрноподданные НАШИ

вознесутъ съ НАМИ ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ причастуеетъ, Сего Любезнаго НАМЪ Племянника, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Ливадіи въ 25-й день Сентября, въ мѣсяцъ отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятое, Царствованія же НАШЕГО въ пятнадцатое.

На подлинномъ Собственною
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Святейшемъ Синодѣ, 3 Октября 1869 г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини ОЛЬГИ ѲЕОДОРОВНЫ Сыномъ, нареченнымъ СЕРГІЕМЪ. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій, Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го сего Октября, за № 4300, съ препровожденіемъ въ копіи Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго въ 25 день минувшаго Сентября, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини ОЛЬГИ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бремени сыномъ СЕРГІЕМЪ и именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини ОЛЬГИ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бремени Сыномъ, Великимъ Княземъ СЕРГІЕМЪ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ, уведомить печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святейшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатныя экземпляры Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи

съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный, или праздничный день, предъ Литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственного Господу Богу молебствія, съ коленнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ такое уже совершено по особому распоряженію) и съ возношеніемъ на такомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ Священно-служеніяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи, такъ: «и о Новорожденномъ Великомъ Князѣ Сергіи Михайловичѣ.» 2) Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святейшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату въдніемъ. Октября 3 дня 1869 года.

На семь указъ резолюція Его Преосвященства, послѣдовала такая: „по сношеніи съ начальникомъ губерніи, молебеніе будетъ совершено мною, въ архіерейской церкви въ 10 часовъ предъ литургіею. О прочемъ консисторія сдѣлаетъ распоряженіе.“

Молебенъ и Божественная литургія отправлены Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ въ каѳ. Соборъ въ присутствіи Г. Начальника губерніи, а также гражданскихъ чиновъ.

2. Объ увольненіи, согласно прошенію, протоіерея Василя Виноградова отъ должности члена Подольской консисторіи и о назначеніи на его мѣсто, священника Моѵсея Дороневича.

3. *О платѣ за лицъ духовнаго званія, помѣщаемыхъ въ богадѣльняхъ приказовъ Общественнаго Призрѣнія.* По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушала предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 іюля сего года, за № 3596, въ коемъ изъяснено, что Кіевскій Губернаторъ довелъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что тамошнее епархіальное начальство ходатайствуетъ о помѣщеніи въ богадѣльни Приказа Общественнаго Призрѣнія лицъ духовнаго званія на счетъ собственныхъ средствъ Приказа, на томъ основаніи, что духовное вѣдомство уплачиваетъ лишь за леченіе лицъ духовнаго званія въ больницахъ. Принимая во вниманіе, что на счетъ суммъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія могутъ быть призываемы въ богадѣльняхъ одни лишь не принадлежащіе къ обществамъ и вѣдомствамъ, на обязанности коихъ, по силѣ свод. зак. Т. II. общ. губ. учрежд. ст. 541 и т. XIII уст. общ. призр. ст. 674, лежитъ призрѣніе принадлежащихъ къ онимъ лицъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ проситъ сдѣлать

распоряженіе, чтобы епархіальныя начальства не уклонялись отъ платы за призьрніе въ богадѣльняхъ лицъ духовнаго вѣдомства, такъ какъ въ противномъ случаѣ эти послѣднія лица не могутъ быть принимаемы въ богадѣльни. Предлагая о семъ Святейшему Сѣноду, Господиизъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора присовокупилъ, что изъ практики Синодальной усматриваются примѣры прежде возникавшихъ пререканій между епархіальными начальниками и приказами Общественнаго Призьрнія по поводу помѣщенія въ богадѣльни лицъ, принадлежащихъ духовному званію; кромѣ того были примѣры, что Приказы Общественнаго призьрнія требованія свои объ уплатѣ денегъ за содержаніе сихъ лицъ, по смерти ихъ, предъявляли разомъ за нѣсколько лѣтъ, поставляя такимъ образомъ епархіальныя начальства въ затрудненіе относительно способовъ къ удовлетворенію таковыхъ требованій; посему казалось бы полезнымъ пояснить епархіальнымъ начальствамъ, что плата за содержаніе лицъ духовнаго званія въ богадѣльняхъ Приказовъ Общественнаго Призьрнія должна быть производима изъ суммъ епархіальныхъ попечительствъ, если лица сіи принадлежатъ къ бѣлому духовенству, или изъ другихъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, если призьрѣаемыя лица принадлежатъ къ духовенству монашествующему. Приказали: принимая во вниманіе, что на счетъ суммъ Приказовъ Общественнаго Призьрнія могутъ быть призьрѣаемы въ богадѣльняхъ одни лишь не принадлежащіе къ обществамъ и вѣдомствамъ, на обязанности коихъ по силѣ св. зак. т. II. общ. губерн. учреж. ст. 541 и т. XIII уст. общ. приз. ст. 674, лежитъ призьрніе принадлежащихъ къ онымъ лицъ, и имѣя въ виду неоднократно возникавшія пререканія между епархіальными начальствами и приказами общественнаго призьрнія по поводу помѣщенія въ богадѣльни лицъ духовнаго званія и относительно платежа за оныхъ денегъ, Святейшій Сѣнодъ опредѣляетъ: уплату за содержаніе лицъ духовнаго званія въ богадѣльняхъ Приказовъ Общественнаго Призьрнія производить изъ суммъ епархіальныхъ попечительствъ, если лица сіи принадлежатъ къ бѣлому духовенству, или изъ другихъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, если призьрѣаемыя лица принадлежатъ къ духовенству монашествующему; о чемъ и объявить къ исполненію по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. Сентября 30 дня 1869 г.

Резолюціею Его Прѣосвященства на семъ указъ сказано: „Въ Консисторію къ руководству.“

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Устройство и освященіе церквей: Могилевского уѣзда въ с. Перипильчицъ хъ, 30 мая, разрѣшено обшить досками колокольню, покрыть листовымъ желѣзомъ и покрасить олеюною краскою, на счетъ складочной общественной суммы; летичевского уѣзда въ с. Пироговцахъ, 7 іюня, дозволено починить церковь, на счетъ суммъ общества; брацлавскаго уѣзда въ м. Шпиковъ, 11 іюня, построить новую деревянную ограду около церкви, на пожертвованную прихожанами сумму 150 руб.; гайсинскаго въ с. с. Могильной и Заваль, 8 октября, освятить вновь построенныя—въ первомъ каменную, а въ последнемъ деревянную церкви; летичевского уѣзда въ с. Горбасовъ, 8 октября, тоже освятить исправленную деревянную церковь; гайсинскаго уѣзда въ с. Карабеліовкѣ расширить приходскую церковь, на счетъ прихожанъ.

Утверждены: въ 3 мѣ округъ гайсинскаго уѣзда на мѣсто вышедшаго изъ сего округа бывшаго присутствующимъ по дѣламъ Тульчинскаго училищнаго округа священника Щербинскаго, священникъ с. Хуторовъ Ладыжинскихъ Іоаннъ Яструбецкій, а кандидатомъ къ нему священникъ с. Лукашевки Стефанъ Ржепишевскій, а въ должности депутата 9 округа благочинія балтскаго уѣзда, священникъ с. Корытной Григорій Солуха. Въ 5 округъ проскуроевскаго уѣзда утверждены по дѣламъ училищнаго каменецкаго съезда присутствующимъ священникъ с. Гречаной Іоаннъ Мироновичъ на мѣсто отказавшагося по болѣзни и преклонности лѣтъ б. присутствующимъ священника с. Павликовецъ Емельяна Добрыловскаго, а священникъ с. Раковецъ Василій Сингалевичъ кандидатомъ на мѣсто умершаго б. кандидатомъ священника м. Сатанова Іоанна Веселовскаго;

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, *награжденъ набедренникомъ* священникъ м. Китайгорода, ушицкаго уѣзда Іоанникій Любинскій, 8 октября, за долговременную усердную службу.

Рукоположены: состоящій въ числѣ братій подольскаго архіерейскаго дома монахъ Венедиктъ, 6 августа, во іеродіакона, и кончившій курсъ подольской духовной семинаріи Николай Венгрженевскій во священника, 28 сентября, Ушицкаго уѣзда въ с. Чугоръ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, *награжденъ похвальнымъ листомъ* церковный староста с. Куровки проскуроев-

скаго уѣзда Даміанъ Лепивашъ, 9 октября, за усердное и долговременное служеніе на пользу св. церкви. Объявлена благодарность епархіальнаго начальства и архипастырское благословеніе: крестьянину с. Мытковецъ летичевского уѣзда Ивану Куречкѣ и женѣ его Акилинѣ, 2 сентября, за пожертвованіе ими въ пользу головчинскаго монастыря въ мартъ мѣсяцъ сего года 100 р. и 38 пней паськи, а въ апрѣль на пристройку къ монастырю колокольни, 1,400 руб.; священнику с. Горбасова летичевского уѣзда Георгію Компанскому, членамъ приходскаго попечительства и прихожанамъ, 8 октября, за попеченіе о храмѣ Божіемъ; 2 гильдіи купцу Θεодору Калинину, 8 октября, за пожертвованіе имъ въ каменецкій кафедральный соборъ иконы св. велико-мученика Θεодора Тирона, въ золоченныхъ рамахъ и лампы къ той иконѣ, стоящихъ 100 руб. и приходскому протоіерею м. Сатанова Николаю Стопнивичу за помѣщеніе при кладбищенской церкви трехъ колоколовъ.

Отсроченъ срокъ выданному окончившему курсъ подольской духовной семинаріи Димитрію Гадзинскому билету на женштыбу, 20 сентября, на одинъ мѣсяцъ.

Опредѣлены къ мѣстамъ: дьячекъ с. Тирановки проскурровскаго уѣзда Игнатій Гловацкій, 1 октября, къ исправленію должности псаломщика въ с. Зеленцы, того же уѣзда; Діаконскій сынъ Стефанъ Теравскій, 3 октября, исправляющимъ должность псаломщика въ с. Мытки могилевского уѣзда, съ тѣмъ, чтобы чрезъ годъ явился къ посвященію въ стихарь; пономарь г. Летичева успенской церкви Митрофанъ Креминскій, 7 октября, исправляющимъ должность псаломщика въ проскурровскій соборъ; пономарь с. Немиринецъ проскурровскаго уѣзда Антонъ Ковальскій, 8 октября, исправляющимъ должность псаломщика въ м. Черче каменецкаго уѣзда.

Перемѣщены: діаконъ ущицкаго уѣзда м. Солобковецъ Іосифъ Дубицкій и дьячекъ летичевского уѣзда с. Рожень Іосифъ Бояновскій, 7 октября, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, согласно взаимному ихъ желанію, впрядь до усмотрѣнія.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: крестьяне каменецкаго уѣзда с. Кульчинецъ Кодратъ Карасюкъ, 22 сентября; гайсинскаго уѣзда с. Серединки Андрей Третьякъ, 28 сентября.

Выдана просительная книга для сбора пожертвованій въ пользу церкви с. Могилевки ущицкаго уѣзда, 17 сентября, винницкаго женскаго монастыря, 19 сентября.

Опредѣлена на просфорническое мѣсто въ с. Флѣорину ольгопольскаго уѣзда, 8 октября, дочь священника Анна Глищинская.

Дозволено приходскому протоіерею м. Смотрича Николаю Стопнвичу устроить при кладбищанской оградѣ помѣщеніе для приобрѣтенныхъ трехъ колоколовъ.

Выданъ паспортъ священнику летичевскаго уѣзда с. Давидовець Іоанну Дабижъ въ г. Кіевъ, 20 сентября, для излѣченія, на одинъ мѣсяць.

Умершіе исключены изъ списковъ: священники: брацлавскаго уѣзда с. Михайловки Юстиніанъ Соколовичъ, 30 сентября; ямпольскаго уѣзда м. Черновець Іоаннъ Ходаковскій, 14 октября; и м. Сатанова Покровской церкви Іоаннъ Веселовскій, 15 октября.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1-е Попечитель Кіевскаго учебнаго округа, отношеніемъ отъ 14 сентября, за № 5704, увѣдомилъ Его Пресвященство, Пресвященнѣйшаго Леонтія, что имъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 26 день мая сего года, положенія объ устройствѣ училищной части въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волинской, инспекторомъ народныхъ училищъ во всѣхъ уѣздахъ Подольской губерніи, впредь до опредѣленія еще одного инспектора, назначенъ коллежскій ассесоръ Константиновичъ.

О чемъ дается знать духовенству Подольской епархіи для свѣдѣнія и оказанія ему Константиновичу съ своей стороны, въ случаѣ надобности, законнаго содѣйствія.

2-е Одинъ изъ благочинныхъ Подольской епархіи репортомъ представилъ на утвержденіе объ отправленіи въ причетническую школу, въ числѣ прочихъ причетниковъ, одного состоящаго на нештатномъ пономарскомъ мѣстѣ, а другаго даже безмѣстнаго пономаря. Въ слѣдствіе чего духовная Консисторія, по соображеніи съ указомъ Святѣйшаго Синода, утвержденнымъ Его Пресвященствомъ, опредѣленіемъ заключила: Оповѣстить благочинныхъ и духовенство, чтобы они нынѣ заботились объ отправленіи въ причетническую школу только состоящихъ на штатныхъ мѣстахъ причетниковъ, а по новому наименованію, штатныхъ исправляющихъ должность псаломщиковъ, а также чтобы о дозволеніи вступить въ бракъ, входили съ прошеніями одни только штатные, исправляющіе должность псаломщиковъ и то только не стихарные, а стихарные могутъ вступать въ бракъ съ разрѣшенія благочинныхъ.

Отъ О каковомъ постановленіи консисторіи дается знать всему духовенству Подольской епархіи для свѣдѣнія и должнаго исполненія.

и 3., Попечитель Кіевскаго учебнаго округа отношеніемъ отъ 22 сентября, за № 5523, увѣдомляя Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Леонтія, что онъ, согласно отношенію, отъ 16 августа сего года, за № 11,836, опредѣлилъ законоучителями въ двухъклассныя народныя училища въ городахъ Подольской епархіи и г. Каменецъ слѣдующихъ лицъ: именно въ г. Каменецъ священника Павла Вартминскаго, г. Балть протоіерея Григорія Сергѣева, г. Ямполь протоіерея Іакова Петринскаго, г. Могилевъ протоіерея Θεодора Войтковскаго, г. Винницъ протоіерея Іоанна Зефирова, Гайсинь, протоіер. Θεодора Юцковскаго, Ольгополь протоіерея Іоанна Коцовольскаго, г. Брацлавъ протоіерея Евѣмія Лозинскаго, г. Литинь протоіерея Θεодора Левницкаго, г. Летичевъ протоіерея Лазаркевича, г. Проскуровъ Протоіерея Дмитрія Козакевича, г. Новой-ушиць протоіерея Семена Оболенскаго.

О чемъ дается знать какъ поименованнымъ законоучителямъ, такъ и прочему духовенству Подольской епархіи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ КЪ ПРОГРАММѢ ОБЗОРА ФИЛОСОФСКИХЪ УЧЕНІЙ

Въ с о ч а й ш е утвержденнымъ, 14-го мая 1867 года, Уставомъ духовныхъ семинарій въ кругъ предметовъ семинарскаго образованія введенъ «Обзоръ философскихъ ученій.»

Въ «Объяснительной запискѣ» къ Уставу духовныхъ семинарій сказано объ этомъ предметѣ, стр. 34: «какъ самое названіе показываетъ, подъ *Обзоромъ философскихъ ученій* нужно разумѣть не исторію философіи, науку, ни въ какомъ случаѣ не могущую относиться къ кругу наукъ средняго учебнаго заведенія, но изложеніе только тѣхъ системъ, которыя служатъ выраженіемъ извѣстнаго направленія философствующаго ума на примѣръ: идеализма, матеріализма, пантеизма и проч.»

Поэтому правильный, т. е. сообразный съ уставомъ, методъ преподаванія *Обзора философскихъ ученій* въ семинаріяхъ долженъ состоять не въ томъ, чтобы излагать въ хронологической послѣдовательности и прогиатической связи всѣ философскія системы, начиная съ древнихъ и оканчивая новыми, но въ томъ, чтобы изложить главныя направленія философскаго ума, какъ они выразились въ важнѣйшихъ системахъ исторіи философіи, конечно съ указаніемъ ихъ односторонности и несостоятельности.

Отсюда ясно, что въ распредѣленіи историко-философскаго матеріала, при преподаваніи этого предмета, методъ историческій долженъ уступить мѣсто логическому.

Смотря съ этой точки зрѣнія на исторію философіи, нѣтъ надобности слѣдить въ ней за послѣдовательнымъ движеніемъ философствующей мысли, а необходимо замѣчать только, какъ различныя философскія системы, отвѣчая на одни и тѣже философскіе вопросы, въ той или другой степени отличаются по смыслу разрѣшенія всѣхъ или нѣкоторыхъ вопросовъ.

Логическій порядокъ здѣсь можетъ быть двоякій. *Во первыхъ*, можно въ основу раздѣленія положить главные философскіе вопросы, и слѣдуя ихъ порядку указать болѣе существенныя различія въ рѣшеніи каждаго изъ нихъ, встрѣчающіяся въ исторіи философіи, напримѣръ: различія въ ученіи объ источникахъ и началахъ познанія, о безусловной причинѣ бытія, о сущности бытія, о началахъ нравственной дѣятельности. *Во вторыхъ*, можно въ основу раздѣленія положить, вмѣсто вопросовъ, разрѣшаемыхъ философскими системами, перечень философскихъ *направленій*, выразившихся въ различныхъ философскихъ системахъ, и при изложеніи каждаго изъ нихъ указывать, какъ то или другое направленіе разрѣшало всѣ вышеозначенныя философскіе вопросы. Достоинство перваго способа состоитъ въ томъ, что при немъ можно обозрѣть всѣ важнѣйшіе философскіе вопросы, хотя бы они не подходили ни подъ одно изъ извѣстныхъ направленій; напротивъ другой способъ, не имѣя этой выгоды, представляетъ значительныя неудобства: одно и то же философское направленіе повторяется отъ времени до времени въ формѣ самыхъ разнообразныхъ системъ, и составляетъ лишь самую общую характеристическую ихъ черту, не указывая на определенную особенность той или другой системы, подводимой подъ это направленіе. Подъ направленіе идеализма, напримѣръ, подойдут системы Платона и Декарта, Канта и Фихте, Шеллинга и Гегеля, между тѣмъ какъ каждая изъ нихъ имѣетъ свою особую постановку и свой особый характеръ; общій, родовый признакъ ихъ имѣетъ такъ мало определенности, что нельзя представить и объяснить его, минуя особенности каждой системы съ этимъ направленіемъ. Кромѣ того, отдѣльныя системы, которыя мы подводимъ по ихъ главному направленію или по главному разрѣшаемому ими вопросу, подъ одно наименованіе, могутъ совершенно расходиться въ раз-

рѣшеніи другихъ существенныхъ философскихъ вопросовъ. Идеализмъ, напримѣръ, можетъ быть теизмомъ и пантеизмомъ въ разрѣшеніи вопроса о первой причинѣ бытія; пантеизмъ можетъ быть и сенсуализмомъ и матеріализмомъ въ разрѣшеніи вопросовъ о познаніи и о сущности бытія. Вообще философскія направленія, которыя мы привыкли различать въ исторіи философіи, получили свои характеристическія особенности и даже свои названія отъ рѣшенія совершенно различныхъ философскихъ вопросовъ, напримѣръ: матеріализмъ и эспиритуализмъ отъ рѣшенія вопроса о сущности міра, деизмъ и пантеизмъ отъ рѣшенія вопроса о сущности Бога и т. д. Поэтому если за основу *Обзора философскихъ учений* взять болѣе или менѣе извѣстныя направленія, то, при обзорѣ подводимыхъ подъ эти направленія системъ, мы должны будемъ или совсѣмъ не касаться разрѣшенія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ философскихъ вопросовъ, или вводить эти вопросы и разрѣшеніе ихъ безъ существенной связи съ порядкомъ, положеннымъ въ основу обзора.

Въ виду этихъ относительныхъ удобствъ перваго и неудобствъ втораго способа, всего лучше въ основу раздѣленія *Обзора* положить логическій порядокъ вопросовъ, и при каждомъ вопросѣ перечислить тѣ направленія, въ которыхъ выразились философскія системы, поставившія задачею преимущественно разрѣшеніе этого вопроса.

Уже то самое, что извѣстное философское направленіе будетъ связано съ именами его главнѣйшихъ представителей, а также и то, что будутъ указаны хотя самыя главныя формы его развитія, придастъ ему значительную степень живости и ясности въ головѣ учащагося.

Что касается критическаго разбора cadaго изъ философскихъ учений, то самое сопоставленіе системъ противоположно рѣшающихъ одни и тѣже вопросы, и проходящая чрезъ весь обзоръ мысль о постоянной смѣняемости философскихъ учений одного другимъ и о разнотласіи ихъ представителей, при систематическомъ развитіи cadaго изъ учений есть уже лучшая ихъ оцѣнка. На ряду съ этимъ всегда, гдѣ только можно, нужно пользоваться критикой исторической, судомъ самой исторіи, такъ какъ она въ послѣдующихъ системахъ даетъ очевидно чувствовать несостоятельность предшествующихъ.—Но какъ самому ученику довольно трудно дѣлать эти сопоставленія разныхъ системъ въ видахъ критической ихъ оцѣнки, и такъ какъ, съ другой стороны, нѣкоторыя ученія какъ напримѣръ матеріализмъ или пантеизмъ, не охватываются и слѣ-

довательно прямо не опровергаются во всемъ своемъ содержаніи другими, противоположными философскими ученіями: то необходимо къ изложенію по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ философскихъ направленій и ученій присовокуплять особый критическій обзоръ ихъ и оцѣнку ихъ научной состоятельности. Это всего болѣе будетъ способствовать воспитанію отчетливой и твердой мысли и будетъ служить самымъ надежнымъ противодействіемъ противъ всякаго слѣпаго увлеченія. Наконецъ, не должно быть упущено изъ виду отношеніе различныхъ философскихъ направленій къ положительному ученію христіанской вѣры и нравственности.

Учебника, прямо приспособленнаго къ этому способу преподаванія *Обзора философскихъ ученій* нѣтъ ни въ русской, ни въ иностранной литературѣ; и потому наставникъ самъ долженъ составить, по утвержденной программѣ, и дать воспитанникамъ записки по этому предмету.

Пособіями при преподаваніи обзора философскихъ ученій могутъ служить:

Исторія философіи, соч. Альберта Шwegлера; перев. подъ редакціею проф. Юркевича. Москва 1864 г. Хорошій учебникъ исторіи философіи, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень сжатъ и оттого сухъ и тѣмъ. Впрочемъ изъ существующихъ на русскомъ языкѣ учебниковъ исторіи философіи онъ составляетъ лучшее пособіе для наставника.

Исторія философіи, соч. Бауэра; перев. М. Антоновича. С.-Петербургъ. 1866 года. Учебникъ особенно доступный для пониманія по простотѣ изложенія. Можно оговорить только нѣкоторыя неосторожныя выраженія сочинителя и вставки переводчика, которыя могутъ подать поводъ къ невѣрнымъ мыслямъ на счетъ отношенія философіи къ христіанству. При изложеніи философіи Декарта сочинитель наприм. говоритъ: «если мы назвали философію Декарта свободною отъ недоказанныхъ положеній, то мы однако этимъ вовсе не хотѣли сказать, что Декартъ совершенно освободился отъ всѣхъ предразсудковъ своего времени и обладалъ вполне свободнымъ духомъ, котораго мы въ правѣ требовать отъ истиннаго философа. Онъ вовсе не былъ противникомъ тогдашней ортоксальной вѣры церкви. Онъ сильно боялся теологовъ». Говоря о Нео-платонизмѣ, сочинитель пишетъ: «Юстиніанъ издалъ въ 529 г. строгіе законы противъ философіи». Переводчикъ, вслѣдъ за этимъ, прибавляетъ отъ себя, безъ всякой нужды и права: «стараясь задавить всякое свободное мышленіе». Кроме того въ переводѣ много неточностей; наприм-

мръ при изложеніи философіи Декарта: «мы по преимуществу субстанціи мыслящія»; въ оригиналь стоитъ *wesentlich*—*существенно*, а не по преимуществу. Здѣсь же «связная и нераздѣльная матерія», вмѣсто: *сплошная и непрерывная*. При изложеніи философіи Бэкона: «стремъ частямъ философіи предшествуетъ первая философія вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ аксіомъ, не относящейся ни къ какой наукѣ.» Должно было перевести: *аксіомъ*. Здѣсь же: *дарованія тѣла*, вмѣсто—*тѣлесныя или чувствительныя блага* и проч.

Исторія философіи отъ начала ея въ Греціи до настоящихъ временъ, соч. Д. Г. Льюиса. Перев. подъ редакціей В. Спасовича. С.-Петербургъ 1865 г. Странно поражаетъ *введение* автора, въ которомъ онъ выражаетъ убѣжденіе, что философія отжила свой вѣкъ; но она прожила его честно, съ пользою, и потому стоитъ помянуть ее добрымъ словомъ, что и дѣлаетъ Льюисъ. Его исторія философіи есть панегирикъ мертвецу, съ перечисленіемъ его заслугъ. Поэтому уже можно судить, что Льюисъ не философъ. Впрочемъ онъ и не считаетъ за честь это званіе въ настоящее время. Съ этой стороны мы оставимъ его при его убѣжденіяхъ и посмотримъ на него, какъ на любителя-историка. Книга его написана живо и читается легко, но направленіе его крайне односторонне. Все что отзывается идеализмомъ, не исключая Платона, изученію котораго Льюисъ посвятилъ много времени и труда, отгнѣяется не сдерживаемою насмѣшкою; о значительной философіи Лейбница сказано очень мало; философію Канта трудно узнать въ изложеніи Льюиса; о философіи Шеллинга авторъ откровенно говоритъ, что ничего въ ней не понимаетъ. Между тѣмъ все его сочувствіе обращено къ реализму; здѣсь нашли место и краниоскопія и френологія. Позитивизмъ Огюста Конта служитъ для него высшимъ выраженіемъ философіи настоящаго времени. Впрочемъ книга Льюиса можетъ служить пособіемъ для ознакомленія съ философскими ученіями реалистическаго направленія.

Исторія новой философіи, соч. Куно-Фишера Т. I—IV С.-Петербургъ, 1863—1865 г. Въ ней изложена исторія собственно идеалистической философіи—начиная съ Декарта, оканчивая Кантомъ. Сочиненіе Куно-Фишера признается по этому предмету лучшимъ сочиненіемъ въ ученой европейской литературѣ.

Философскій лексиконъ, соч. С. Гогоцкаго, ч. I—III. Кіевъ, 1857—1866 г. Почтенный трудъ русскаго профессора, весьма полезный для

преподавателя *Обзора философскихъ учений* какъ по своимъ историческимъ статьямъ, такъ, особенно, по статьямъ о разныхъ направленіяхъ въ философіи. Основую для него въ большей части историческихъ статей служилъ известный *Dictionnaire des sciences philosophiques, publié par une société de professeurs de philosophie et de sçavants, sous la direction de M. Ad. Franck, 6 vol.*; которымъ также можно пользоваться, какъ пособіемъ.

Богъ и природа, соч. Ульрици. Перев. профессоромъ Казанской духовной академіи. Т. 1 и 2. Казань 1867 и 1868 г. «Не однимъ людямъ науки, говорить сочинитель, я хотѣлъ показать въ своей книгѣ, что Богъ и природа, вѣра и знаніе, философія и точная наука далеко не такъ расходятся, какъ обыкновенно представляютъ нынѣ. Пусть проникла бы она въ болѣе обширный кругъ читателей, чтобы противодѣйствовать предразсудку, распространенному гораздо далѣе научныхъ сферъ и полагающему, будто естествознательныя ученія несомвѣстимы съ религіей и нравственностію.» Сочиненіе Ульрици можетъ быть употреблено съ пользою въ особенности для критическаго обзора матеріализма.

Критика чистаго разума, соч. Ем. Канта. Переводъ М. Владиславева. С.-Петербургъ, 1867 года.

Философія духа (М. 1864) и *Философія природы, Гегеля* (М. 1868). Переводъ Чицова.

Гегель и его время. Лекціи читанныя въ Берлинскомъ университетѣ Р. Гаймолъ. Перев. Соляникова С.-Петербургъ, 1861 г.

Изъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ могутъ быть рекомендуемы: *Grundriss der Geschichte der Philosophie von Thales bis auf die Gegenwart, von Dr. Fr. Veberweg Th. 1—III.* Berlin 1866. Лучшій изъ нѣмецкихъ учебниковъ исторіи философіи, какъ по ясности изложенія, такъ и по богатству библиографическихъ указаній.

Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung, von Dr. Ed. Zeller. Tablugen, 1852—1859.

Die Christliche Philosophie nach ihrem Begriff, ihrem äussern Verhältnissen und in ihrer Geschichte bis auf die neuesten Zeiten, von Dr. H. Ritter. T. 1—11. Göttingen. 1858—1859 г.

Н. М. Chalybäus *Historische Entwicklung der speculativen Philosophie von Kant bis Hegel.* 1843, Dresden.

Ulrizi—*Geschichte und Kritik der Principien der neueren Philosophie, Leipzig.* 1845

F. A. Lange, Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart. Iserlohn, 1866.

Weissenborn, Vorlesungen über Pantheismus und Atheismus, Marburg, 1857.

ПРОГРАММА

ОБЗОРА ФИЛОСОФСКИХЪ УЧЕНІЙ.

Введение.

Определение философіи. Потребности, обусловливающія возникновение философіи и историческое значеніе эпохъ ея процвѣтанія. Отношеніе философіи къ религіи, наукъ, искусству и жизни. О предубѣжденіяхъ противъ философіи. Основанія для этихъ предубѣжденій и сужденіе о нихъ.

Понятіе о философскомъ ученіи. Отношеніе опредѣленнаго философскаго ученія къ философіи вообще.

Существенные вопросы философіи:

1) о сущности бытія;

2) о его безусловной причинь;

3) о началахъ нравственной дѣятельности чловѣка;

и 4) выступившій позднѣе, но сдѣлавшійся равно настоятельнымъ и даже необходимо предшествующимъ рѣшенію остальныхъ вопросовъ—о самой возможности философскаго знанія въ необходимой связи съ общимъ вопросомъ объ отношеніи вообще познанія къ бытію.

Задача обзора философскихъ ученій: 1) показать главныя направленія, въ какихъ выразилась чловѣческая мысль, стремящаяся къ разрѣшенію существенныхъ вопросовъ философіи и 2) представить обсужденіе и оцѣнку этихъ направленій, показать сравнительное достоинство ихъ: какимъ потребностямъ чловѣческаго духа стремилось и стремится удовлетворить то или другое философское направленіе или ученіе, въ какой мѣрѣ это удавалось ему и въ чемъ заключается односторонность и ложность его началъ и частныхъ пунктовъ ученія. 3) Обзору главныхъ философскихъ направленій необходимо предпослать общій сокращенный очеркъ историческаго хода философской мысли съ указаніемъ важнѣйшихъ эпохъ исторіи философіи, чтобы въ мысли изучающаго философскія направленія, по ихъ историческимъ формамъ, предварительно образовалось и было ясно представленіе какъ характеристическихъ осо-

бенностей каждой эпохи, такъ и соотношенія лицъ, на которыя потомъ будетъ обращено его вниманіе.

Общій обзоръ главнѣйшихъ эпохъ исторіи философіи: 1) древнѣйшій періодъ философіи—до Сократа; 2) Сократъ и аттическая философія; 3) Александрійскій періодъ классическаго образованія и философіи; 4) Схоластическое или средне-вѣковое образованіе и философія; 5) новая философія со времени Бэкона и Декарта; 6) новѣйшая философія Кантъ и развѣтвленія новѣйшей философіи.

Главнѣйшіе вопросы философскаго мышленія и главнѣйшія различія философскихъ системъ въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ.

I. Вопросъ о познаніи.

Смотря по тому, какъ объясняется происхожденіе знанія, какой источникъ для него принимается и что признается основаніемъ истины или достовѣрности знанія, философская система получаетъ направленіе *эмпирическое*, когда источникомъ знанія признается исключительно опытъ, и *сенсуалистическое*, когда достовѣрность знанія ограничивается исключительно областью чувственнаго ощущенія; *идеалистическое* когда источникомъ и критеріемъ его достовѣрности полагается идея или понятіе, вообще-мышленіе; *мистическое*, когда источникомъ знанія признается внутреннее чувство и основаніемъ достовѣрности полагается непосредственное созерцаніе; *скептическое*, когда, вслѣдствіе предполагаемой или утверждаемой недостаточности всѣхъ указанныхъ способовъ познанія, отрицается самая возможность знанія; наконецъ она получаетъ видъ *философіи здраваго смысла*, когда, отстраняя крайности сенсуализма, и идеализма, равно какъ другихъ одностороннихъ направленій, старается утвердить прочность основаній знанія, указываемыхъ здравымъ смысломъ.

Примѣчаніе 1. Такъ называемый *раціонализмъ* касается собственно отношенія разума къ предметамъ сверхчувственнымъ и положительнаго разрѣшенія вопросовъ о сверхчувственномъ въ христіанскомъ откровеніи.

Примѣчаніе 2. Такъ называемый *традиціонализмъ* (Ламне), поставляющій источникомъ знанія всеобщій человѣческой умъ (исторической *sensus communis*) или совокупность понятій и истинъ, добытыхъ человѣческимъ умомъ и передаваемыхъ изъ рода въ родъ по преданію, какъ основаній истиннаго знанія, не имѣетъ философскаго характера,

потому что философское мышление, допуская последовательность въ философскомъ развитіи мысли, не допускаетъ авторитетовъ, претендующихъ на полное обладаніе истиною. Кроме того, общій смыслъ не имѣетъ ни органа для своихъ проявленій, ни критерія для его провѣрки. Какъ сумма или совокупность отдѣльныхъ умовъ и ихъ мнѣній и понятій онъ необходимо раздѣляетъ все недостатки отдѣльныхъ умовъ.

1. Эмпиризмъ и сенсуализмъ.

Эмпиризмъ. Сущность эмпиризма вообще состоитъ въ томъ, что онъ отрицаетъ прирожденныя идеи, какъ источникъ знанія и какъ принципы разумно-нравственной жизни человѣка и утверждаетъ, что единственный источникъ знанія есть чувственный опытъ, единственно-доступные предметы знанія суть предметы опыта или эмпирическія явленія, и что единственно-правильный методъ познанія есть наведеніе (индукція).

Бэконъ (1561—1626). Начало эмпирическаго направленія новой философіи въ ученіи Бэкона. Историческая постановка Бэкона. Неудовлетворительность прежняго (въ Средніе вѣка) состоянія знаній; причины ея и указаніе возможности лучшаго состоянія знаній. Необходимость опыта для знаній; качества требуемыя отъ опыта; индукція, какъ единственно-вѣрный методъ познанія. Индукція и силлогистическій методъ. Заслуга Бэкона и вліяніе его на состояніе наукъ и на развитіе философіи. Односторонность ученія Бэкона объ источникъ и цѣли познанія и о наведеніи, какъ единственномъ методъ наукъ.

Локкъ (1632—1704). Новая форма эмпиризма въ ученіи Локка. Значеніе Локка преимущественно для науки о человѣческомъ познаніи. Человѣческая душа есть первоначально *tabula rasa*, на которой, вслѣдствіе ощущеній, отражаются формы и свойства вѣншихъ вещей. Прирожденныхъ идей или понятій нѣтъ въ человѣческомъ духъ до опыта; онъ не предшествуютъ наблюденію, а слѣдуютъ за нимъ. Два вида опыта: чувственное усмотрѣніе или *ощущеніе*, и усмотрѣніе внутреннихъ дѣятельностей души или *рефлексія*. Идеи простыя и сложныя. Происхожденіе понятій о всеобщемъ и сверхчувственномъ.

Сенсуализмъ. Понятіе о сенсуализмъ. Эмпиризмъ переходитъ въ сенсуализмъ, если всю достовѣрность знанія ограничиваютъ исключительно областью ощущенія, стараясь или подорвать всякое довѣріе къ обобщающимъ разсудочнымъ выводамъ, или возвестъ разсудочныя

сочетанія къ ощущенію, видѣть въ нихъ простое видоизмѣненіе ощущеній вслѣдствіе комбинацій ихъ одного съ другимъ.

Кондильякъ (1715—1780). Ученіе Кондильяка, какъ дальнѣйшее развитіе Локкова эмпиризма. Основное положеніе его: нѣтъ никакихъ ни врожденныхъ знаній, ни врожденныхъ способностей. Чувство внѣшнее—единственный источникъ не только всѣхъ человѣческихъ познаній, но и всѣхъ человѣческихъ способностей. Отправленія внутренняго чувства, какъ видоизмѣненіе чувства внѣшняго. Происхожденіе вниманія, памяти, мышленія, желаній и воли изъ внѣшнихъ ощущеній. Чувство удовольствія и неудовольствія.

Переходъ сенсуализма въ такъ называемую положительную философію или *Позитивизмъ*; черты отличія послѣдняго отъ перваго. **Контъ** (1798—1857). Отличительныя свойства позитивной философіи: устраненіе всѣхъ сверхъестественныхъ дѣятелей и всѣхъ сущностей или воплощенныхъ абстракцій, каковы Богъ, душа и проч., и направленіе знанія не на сущности и причины вещей и явленій, но только на *факты* и законы ихъ, или на отношенія преемственности ихъ и сочетанія однихъ съ другими. Основныя положенія позитивизма: философія и наука тождественны, составляютъ одну систему знанія, и должны быть разрабатываемы однимъ методомъ. Кругъ главныхъ наукъ положительной философіи или положительнаго знанія составляютъ, начиная съ простѣйшихъ, математика, астрономія, физика, химія, общая фізіологія или біологія и соціологія (наука о нравственно-общественной жизни). Изясненіе нравственно-общественной жизни и исторіи изъ дѣйствія исключительно физическихъ законовъ. Основной законъ развитія. Человѣчество въ историческомъ движеніи народовъ, индивидуумовъ и отдѣльныхъ наукъ проходитъ три послѣдовательныя ступени: теологическую, метафизическую и положительную.

Критика эмпиризма и сенсуализма. Основныя положенія ихъ: 1) чувственная природа, какъ исключительныя предметъ знанія, 2) внѣшній опытъ, какъ единственный источникъ, и 3) наведеніе, какъ единственный методъ познанія.

Разборъ перваго положенія. Основанія къ признанію и другаго, кромѣ природы, предмета знаній, заключающагося въ явленіяхъ внутреннихъ, духовныхъ, сверхъчувственныхъ.

Разборъ втораго положенія. Недостаточность одного опыта при познаніи предметовъ и невозможность при помощи его одного достигнуть знаній. Необходимость въ другомъ источникъ знанія—внутреннемъ чувствѣ и въ руководительныхъ разумныхъ началахъ и идеяхъ. Необходимость внутренняго чувства для познанія явленій человеческого духа. Необходимость апіорическихъ началъ, прирожденныхъ идей и прирожденныхъ формъ вообще для познанія, безъ которыхъ невозможно никакое знаніе и никакая наука.

Недостаточность одного только наведенія при познаніи, заключающаяся въ непримѣнимости его къ многимъ наукамъ и во внутренней недостаточности этого метода.

Несостоятельность сенсуалистическаго взгляда на ощущенія, какъ на единственный источникъ всѣхъ знаній и способностей. Предѣлы знанія, образуемаго изъ ощущеній. Первоначальность способностей въ душу челоука и послѣдовательное развитіе ихъ при содѣйствіи и подѣ условіемъ чувственныхъ возбужденій.

Разборъ позитивной философіи. Неправильности дѣлаемаго ею при-мѣненія физическихъ законовъ къ изясненію нравственныхъ явленій. Необходимость признанія, подлѣ вещественныхъ и механическихъ-причинъ и законовъ невещественныхъ, для изясненія явленій нравственнаго и религіознаго порядка. Несообразности въ ученіи о періодахъ историческаго развитія, о бытіи Божіемъ и религіи.

2. Идеализмъ.

Въ противоположность съ сенсуализмомъ, который все знаніе, какъ по его содержанію такъ и по формѣ, производитъ изъ чувственнаго опыта, идеализмъ утверждаетъ, что человѣческій духъ владѣетъ первоначально не только высшими принципами знанія, но и понятіями, какъ высшими опредѣленіями или предикатами бытія изъ которыхъ, посредствомъ мышленія, развиваетъ все послѣдующее содержаніе знанія. Такъ, напримѣръ, апіорическое понятіе субстанціи, по ученію идеализма, приводитъ къ познанію всѣхъ отдѣльныхъ субстанцій и ихъ измѣняющихся качествъ; понятіе причины—къ познанію дѣйствующихъ причинъ и содѣйствующихъ условій; понятіе пространства и числа—къ познанію всѣхъ количественныхъ опредѣленій пространства и числа.

Виды идеализма. Но идеалистическія системы, согласныя въ приведенномъ взглядѣ на сущность и происхожденіе знанія, различно рѣ-

шаютъ вопросы какъ о тѣхъ непосредственныхъ принципахъ духа, изъ которыхъ мышленіе построяетъ познаніе міра и слѣдовательно философію, такъ и объ отношеніи ихъ къ реальному бытію. *Одни* считаютъ этими принципами идеи, кифъ зародыши знанія, предназначающаго въ самой природѣ духа и приписывающаго имъ полное реальное значеніе, слѣдовательно допускающаго повсюдное согласіе или совпаденіе между мышленіемъ и бытіемъ. *Другіе* считаютъ этими принципами прирожденныя духу формы познанія, опредѣляющія собою дѣйствительность, недоступную для нашего познанія внѣ этихъ формъ, слѣдовательно усваиваютъ имъ только формальное, подлежательное (регулятивное) значеніе, ограниченное предѣлами представленія. *Третьи*, наконецъ, считаютъ мышленіе источникомъ не только знанія, но и бытія, слѣдовательно усваиваютъ ему значеніе творческаго начала какъ въ отношеніи знанія, такъ и въ отношеніи бытія.

Первую форму составляетъ идеализмъ, производящій все содержаніе философскаго знанія изъ мышленія, отражающаго въ себѣ сущность реального бытія (Платонъ) и считающій критеріемъ истинности знанія отсутствіе въ немъ противорѣчія и принудительность для мысли выводовъ, чрезъ которые до него доходятъ (Декартъ).

Платонъ (429--347 до Р. X). Два источника познанія: *чувственность*—источникъ смутнаго и невѣрнаго познанія о мірѣ чувственнымъ и *разумъ*—источникъ истиннаго познанія о всегда пребывающей сущности вещей.

Декартъ (1596--1650). Сомнѣніе, какъ исходный пунктъ философствованія. Самодостовѣрность мышленія (cogito, ergo sum). Двѣ конечныя субстанціи—духъ и матерія; абстрактная противоположность ихъ. Критерій достовѣрности. Безконечная субстанція или идея Бога, какъ реальное основаніе достовѣрности нашихъ познаній вообще и въ частности нашей увѣренности въ существованіи вѣшняго міра.

Вторую форму составляетъ идеализмъ, усваивающій прирожденнымъ духу категоріямъ и идеямъ только формальное, подлежательное значеніе. *Критическій, трансцендентальный идеализмъ Канта* (1724--1804). Независящія отъ опыта формы *чувственнаго познанія*--пространство и время. Пространство и время суть формы чувственнаго познанія первоначальныя въ душѣ, а не заимствованныя изъ опыта,--суть воззрѣнія, а не понятія. Независящія отъ опыта формы *разсудочнаго*

познанія—категоріи. Раздѣленіе категорій: категоріи количества, качества, отношенія и модальности. Доказательство того, что категоріи не заимствуются изъ опыта, а предшествуютъ опыту и служатъ основаніемъ ему. Субъективность нашихъ познаній. Положеніе Канта: мы познаемъ только явленія, а не вещи сами въ себя. *Разумныя понятія или идеи*. Психологическія идеи и паралогизмы чистаго разума. Космологическія идеи и антиноміи. Теологическая идея и критика доказательствъ бытія Божія. Идеи, какъ направители (регуляторы) научнаго мышленія и знанія. Безсодержательность апріорическихъ формъ воззрѣнія и категорій безъ опыта. Матеріалъ нашихъ познаній происходитъ изъ внѣшняго міра. Отношеніе категорій разсудка только къ опыту. Положеніе Канта, что только опытъ есть поприще нашего знанія. Невозможность познанія о сверхчувственномъ. Сверхчувственныя истины, каковы, на примѣръ истины человѣческой свободы, безсмертія души и бытія Бога, не могутъ быть доказаны разсудочнымъ образомъ: мы должны допустить эти истины только потому, что безъ ихъ предположенія невозможна нравственная дѣятельность челоука.

Третью форму составляетъ идеализмъ, признающій мышленіе началомъ не только знанія, но и бытія.

Берклей (1684—1753). Чувственныя вещи суть только наши представленія, не имѣющія реального существованія внѣ представляющаго духа. Отрицаніе вѣщественнаго міра. Существоютъ только идеи и духи. Происхожденіе нашихъ идей отъ Бога. Понятіе о природѣ, какъ преемственной связи нашихъ идей. Понятіе о законахъ природы, какъ законахъ ассоціаціи идей.

Фихте (1762—1814). Точка отправленія Фихте въ критической философіи Канта.—Кантъ раздѣлилъ *духъ*—носитель апріорическихъ формъ, и *вещь въ себя*—предметъ знанія—непроходимую бездною. При этомъ хотя по ту сторону знанія осталось еще бытіе, имѣющее реальность, какъ недоступная для знанія вещь въ себя: но большая часть его перенесена въ субъектъ, такъ что то, что обыкновенное знаніе считаетъ формами и перемѣнами въ мірѣ, превратилось въ субъективныя формы чувственнаго воззрѣнія и разсудочнаго мышленія. Фихте совершенно уничтожилъ эту раздвоенность (дуализмъ между духомъ и внѣшнимъ бытіемъ) и поставилъ духъ творцемъ не только формъ, но и самаго бытія. (*Субъективный идеализмъ*). Существуетъ только я само себя

полагающее. Но это *я* не есть самосознание того или другого отдельного лица (эмпирическое *я*), но есть всеобщее самосознание, всеобщий умъ, который соединяетъ въ себя всѣ нравственныя личности (безусловное *я*). Наука должна выходить изъ безусловнаго начала.

Но *я*, по необходимому закону самосознания, необходимо противопоставляетъ себя *не-я*. *Я* не можетъ сознать себя, какъ *я*, до тѣхъ поръ, пока не противопоставитъ себя нѣчто, отличное отъ него. Такимъ образомъ *я* по необходимости производитъ объектъ, и есть вмѣстѣ субъектъ (*я* живущее въ себя и объектъ (*я* выступающее изъ себя или выходящее къ наружи и на крайнемъ пунктѣ своего выступленія встречающееся съ *не-я*, вѣншимъ міромъ, который по этому имѣетъ только идеальное бытіе). Вѣншіе предметы суть произведенія представленія *я*, частныя ограниченія его, следовательно имѣютъ идеальную природу (творчество и обоготвореніе *я*. Какъ ограниченія или отрицанія *я*, они имѣютъ столько реальности, сколько уступаетъ имъ *я*. Изъ этого слѣдуетъ, что *я* частию есть *не-я*, и *не-я* частию есть *я*. *Я*, ограничиваемое отъ *не-я* есть начало познающее, страдательное, (основаніе *теоретической философіи*); *я* устраняющее это ограниченіе (или *не-я* ограничиваемое чрезъ *я*) есть начало дѣйствующее, свободное, (основаніе *практической философіи*).

Критика идеализма 1) Чтобы изяснить возможность познания, идеализмъ ставитъ предположеніе, что представленіе и предметъ тождественны; но это предположеніе а) не очевидно непосредственно и б) не можетъ быть доказано. Свидѣтельство сознанія показываетъ совершенно противоположное этому. Во всякомъ познаніи мы отличаемъ субъектъ отъ объекта, представленіе отъ представляемой вещи: безъ этого различенія невозможно познаніе. Даже когда мы познаемъ себя самихъ, мы отличаемъ въ себя субъектъ отъ объекта и дѣлаемъ свои состоянія объектомъ нашего познанія. Следовательно различеніе между ними (а не тождество) составляетъ необходимое условіе познанія.

2) Познаніе, какъ соединеніе субъекта съ объектомъ, возможно въ двухъ случаяхъ: или когда субъектъ выходитъ и какъ-бы выдѣляется изъ самаго себя и входитъ во вѣншіе предметы; или на оборотъ, когда вѣншіе предметы какъ-бы входятъ въ субъектъ. Но первое не возможно по самому устройству человеческого духа, и слѣдовательно съ этой стороны познаніе невозможно. Напротивъ оно возможно, какъ перенесе-

ніе предметовъ въ человѣческую душу—въ чувственныхъ ощущеніяхъ, наблюденіяхъ и представленіяхъ, въ которыхъ предметы становятся достояніемъ духа, отражающимъ въ себя (при извѣстныхъ условіяхъ) дѣйствительное бытіе.

3) Такимъ образомъ мышленіе человѣческое не есть творческое начало или источникъ познанія. Необходимые дѣтели всякаго познанія суть опытъ, дающій содержаніе, и собственная внутренняя, законсообразная дѣятельность духа, дающая форму познанію. *Внѣшнія* начала познанія—наблюденіе, опытъ внѣшній и внутренній, обученіе, вѣра историческая и религіозная; *внутреннія*—формы чувственнаго воззрѣнія: пространство и время; формы разсудочнаго мышленія *категоріи*, и формы идеальнаго созерцанія—*идеи*. Всякое познаніе есть вмѣстѣ *a priori* и *a posteriori*. *Nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu, nisi intellectus ipse.*

4) Производящая или творческая дѣятельность абсолютнаго *я* (въ ученіи Фихте) есть чистое отвлеченіе, и какъ не первоначальное въ сознаніи не можетъ быть началомъ или принципомъ знанія. И какъ можетъ она какъ дѣятельность, полагать сама себя? Всякая дѣятельность необходимо предполагаетъ дѣятельное существо, какъ возбудителя и носителя дѣятельности. Но въ идеалистическихъ представленіяхъ мы видимъ только дѣятельность безъ дѣтеля.

5) Непонятно (въ ученіи Фихте), какъ и почему первоначальное, абсолютное *я* должно само себя ограничить.

6) Если предметы суть только наши представленія, то исчезаетъ всякое различіе между такъ называемыми субъективными представленіями (мечты, фантазіи) и имѣющими объективную реальность.

7) Древнее и всѣми признанное понятіе истины состоитъ въ томъ, что она есть согласіе представленія съ дѣйствительностію, а не съ самимъ собою:—въ послѣднемъ случаѣ всякое познаніе обратилось бы въ безцѣльную игру мышленія.

8) Только въ божественномъ умѣ идеи и вещи совпадаютъ между собою. Приписывать тоже уму человѣческому значитъ смѣшивать конечное съ безконечнымъ.

3. Скептицизмъ.

Понятіе о скептицизмѣ. Обстоятельства, благопріятствующія появленію и усиленію скептицизма. Историческое значеніе его.

Виды: 1) эмпирический скептицизмъ, основывающійся на отрицаніи объективной реальности чувственныхъ ощущеній, и 2) критическій или метафизическій скептицизмъ, основывающійся на отрицаніи объективной реальности понятій, выражающихъ необходимыя отношенія между вещами.

1) *Эмпирический скептицизмъ*, состоящій въ отрицаніи чувственно-наблюдаемаго бытія, какъ доступнаго непосредственному познанію.

Пирронъ (современникъ Александра Македонскаго) и его послѣдователи. Практическое направленіе скептицизма Пирронейцевъ. Отреченіе отъ положительнаго мнѣнія о вещахъ, какъ одно изъ условій чловѣческаго счастья. Невозможность объективнаго познанія вещей. Десять доказательствъ (троповъ), на которыхъ основывается скептицизмъ Пирронейцевъ.

2 *Метафизическій скептицизмъ*, отрицающій объективную реальность понятій, выражающихъ необходимыя отношенія между вещами.

Юмъ (1711—1776). Общее положеніе Юмова скептицизма, что понятія, которыми мы обозначаемъ необходимыя отношенія между вещами, суть понятія субъективныя, основанныя не на природѣ вещей, но на ассоціаціи идей. Объясненіе происхожденія идеи *причинности* изъ привычки замѣчать постоянно одинаковую преемственность, или временную послѣдовательность между вещами; происхожденіе идеи *субстанціальности* — изъ привычки видѣть всегда совмѣстными извѣстныя качества вещей. Скептический выводъ: умъ чловѣческій не можетъ знать реальной необходимой связи между вещами.

Критическія замѣчанія на ученіе скептицизма вообще. Послѣдними основаніями нашей вѣры въ истинность знанія служитъ непосредственная увѣренность въ истинѣ, сопровождающая всѣ наши познанія чувственныя, разсудочныя и разумныя, и вѣра въ Бога, давшаго намъ умъ для познанія истины, а не для заблужденій (ученія Декарта и Якоби). Въ частности несправедливо основное положеніе скептицизма Юма, будто идеи субстанціальности, причинности и проч. суть произвольныя созданія нашего воображенія.

4. Мистицизмъ.

Сущность мистицизма заключается въ томъ, что онъ признаетъ какія нибудь истины, основываясь не на отчетливомъ началѣ знанія и не на мегодической связи умозаключеній, но на непосредственномъ созерцаніи или чувствъ.

Въ мистическомъ міросозерцаніи принимаютъ участіе все тѣже силы души, какъ и въ прочихъ направленіяхъ мыслящаго духа; оно не уклоняется и отъ систематическаго развитія и построения мыслей; но особенность его та, что высшимъ критеріемъ всякой достовѣрности оно поставляетъ внутреннее, непосредственное созерцаніе или чувство. Но такъ какъ чувство или созерцаніе не заключаютъ въ себѣ реального содержанія для удовлетворительнаго отвѣта на все вопросы знанія, то мѣсто разсудка и систематическаго мышленія заступаетъ воображеніе. Наконецъ, еще одна душевная сила принимаетъ важное участіе въ мистическимъ построенияхъ — именно сила чувствованій. Устраняя разсудокъ, какъ силу холодную, мистикъ оцѣниваетъ все впечатлѣнія и опредѣляетъ достоинство предметовъ по ихъ пріятности или непріятности, или по тому какъ они отражаются въ его самочувствіи. Практическія силы, дѣйствующія въ мистикѣ, тѣже какъ и въ другихъ направленіяхъ, но дѣятельность ихъ совершается не подѣ влияніемъ анализирующаго ума, но подѣ влияніемъ чувства, ищущаго внутренней и внѣшней гармоніи. Это неизбежно ограничиваетъ сферу практической дѣятельности мистика и замыкаетъ и какъ бы уединяетъ ее въ кругу внутренней области духа.

Основанія мистицизма. Обыкновенное сознаніе и частію философскія системы опираются, какъ на послѣднее основаніе достовѣрности, на непосредственную очевидность; но тамъ эта очевидность служитъ только исходною точкою для знанія, получающаго содержаніе и дальнѣйшее развитіе изъ наблюденій внутренняго и внѣшняго міра: въ мистицизмѣ же она остается и единственнымъ источникомъ и единственнымъ опредѣлителемъ (критеріемъ) всякаго знанія. Внѣшнимъ (объективнымъ) основаніемъ мистицизма нерѣдко служитъ сознаніе присутствія Божества во внутренней жизни души и въ жизни міра. Историческое появленіе мистицизма означаетъ время теряющаго или потеряннаго довѣрія къ обыкновеннымъ способамъ или путямъ знанія, сознанія бесплодности научныхъ построений и недостаточности ихъ для жизни.

Представители мистицизма въ древнемъ мірѣ — Неоплатоники, въ Средніе вѣка — Яковъ Бемъ, въ новѣйшее время — Якоби.

1) Мистическое направленіе понятій въ *Александрійскомъ періодѣ Греческой философіи*. Вліяніе восточныхъ религіозныхъ и философскихъ ученій на происхожденіе и формы развитія Александрійскаго мистицизма. Въра въ непосредственное, внутреннее соприкосновеніе съ Божествомъ

въ состояніи экстаза или восхищенія, соответствующемъ единотворенію (*unificatio*) и какъ бы слитію и отождествленію души съ Богомъ въ Индѣйской философіи. Значеніе различныхъ вѣдическихъ обрядовъ, жертвъ, очищеній, заклинаній, какъ способовъ къ соприкосновенію съ Божествомъ. Послѣдствія—размноженіе и распространеніе суевѣрій всякаго рода, тайныхъ знаній, волшебства и магіи; превращеніе сверхъ-естественнаго и чудеснаго въ естественное, и состояній чрезвычайныхъ въ доступное каждому состояніе. Вліяніе Александрійскаго мистицизма на образъ мыслей нѣкоторыхъ христіанскихъ (Александрійскихъ) писателей.

2) Мистицизмъ въ Средніе вѣка. Происхожденіе его

Яковъ Бемъ (1575—1624). Теософическій характеръ его мистицизма.

Основные положенія. Богъ есть высочайшее единство, въ котораго ничего нѣтъ. Необходимость самораздвоенія Божественной сущности для того, чтобы въ Богъ возникло сознаніе о Себѣ и чтобы изъ Него произошла міръ, который есть Его самооткровеніе, или тѣло Божіе. Добро въ міръ есть произведеніе Его любви, зло—Его гнѣва; борьба между ними составляетъ высшій законъ жизни міра и каждаго отдельнаго существа; конецъ ея—въ побѣдѣ добра надъ зломъ и въ соединеніи всѣхъ вещей съ Богомъ или возвращеніи ихъ въ вѣчное Одно. Ученіе Бема о человѣкѣ. Идеальный и эмпирическій человѣкъ. Состояніе невинности и паденія. Христосъ—примиритель падшаго человѣка съ Богомъ.

3) Мистицизмъ въ Новой философіи. Недовольство критическою философіею и причины этого недовольства, заключавшіяся въ недостаткахъ критической философіи; возникновеніе философіи непосредственнаго убѣжденія или чувства; главная точка зрѣнія философіи чувства. Представитель этой философіи *Якоби* (1743—1819). Полемика его противъ посредственнаго знанія. Разсудочная философія не можетъ повѣсть первоначальнаго въ вещахъ—ни личности и свободы въ человѣкѣ, ни бытія личнаго и свободнаго Бога, ни бытія вѣшняго міра. Разсудочная, демонстративная философія ведетъ къ фатализму и атеизму. Чтобы не впасть въ нихъ, нужно признать за главное основаніе всѣхъ человѣческихъ познаній вѣру (непосредственное чувство истины). Послѣднее основаніе человѣческихъ познаній—вѣра въ Бога и откровеніе. Способность къ религіи—первоначальная способность въ человѣкѣ, отличающая его отъ прочихъ тварей. Отношенія Якоби къ критической философіи.

Критика мистицизма. 1) Мистицизмъ, неуправляемый здравымъ, самообладающимъ мышленіемъ, можетъ довести до самообольщенія, игры воображенія и произвольныхъ мистическихъ созерцаній, и потому можетъ сдѣлаться болѣзненнымъ явленіемъ. 2) Признаваемое имъ за авторитетъ непосредственное созерцаніе истины отличается неопредѣленностью, шаткостью и даетъ мѣсто произвольнымъ толкованіямъ. 3) Неправедливость мистицизма къ пренебрегаемому имъ систематическому изученію міра явленій; преимущества послѣдняго предъ первымъ въ дѣлѣ познанія. Противорѣчіе мистицизма, въ крайнемъ его развитіи, признаннымъ началамъ знанія и правиламъ жизни. 4) Вліяніе мистицизма на жизнь. 5) Опасность крайностей мистицизма въ отношеніи къ религіознымъ взрваніямъ и церковнымъ учрежденіямъ. 6) Указаніе причинъ особенной силы мистицизма, увлекающей собою даже сильныя умы и переживающей многія формы знанія.

5. Философія здраваго смысла

Противодѣйствіе сенсуализму, идеализму и скептицизму въ философіи здраваго смысла.

Томасъ Ридъ (Reid) (1704—1796) и Шотландская школа. Историческое положеніе ея и значеніе. Ученіе объ ощущеніяхъ и познаніи. Взра (философская) какъ основаніе достовѣрности нашихъ убѣжденій въ бытіи Бога, внѣшняго міра, свободы и проч.

(Продолженіе будетъ).

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Ноября № 21 1869 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ, НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

О РАСКОЛЬНИКАХЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ. (Продолженіе)

Въ Подольской епархіи, какъ видно изъ официальныхъ документовъ, существуетъ два раскольническихъ толка: безпоповщинскій и поповщинскій. Безпоповщинскій толкъ, какъ извѣстно, въ самомъ началѣ своего появленія на русской почвѣ, раздѣлился на секты, и въ началѣ XVIII столѣтія мы видимъ уже въ безпоповщинѣ отдѣльныя секты: поморцевъ, ѳедосѣевцевъ, филипповцевъ, спасовцевъ или нѣтовцевъ, молочанъ, духоборцевъ, субботниковъ, немолякъ, хлыстовъ, скопцовъ, вполсѣдствіи шалапутовъ, странниковъ или бѣгуновъ и др. (1) Въ Подольской епархіи нѣтъ изъ безпоповцевъ ни ѳедосѣевцевъ, ни спасовцевъ или нѣтовцевъ, ни молочанъ, ни духоборцевъ, ни хлыстовъ, ни скопцовъ, ни странниковъ, а есть одни только поморцы и филипповцы или (какъ ихъ здѣсь называютъ) пилипоны. Тѣ и другіе живутъ отдѣльными слободами, или семействами въ разныхъ мѣстахъ Подольской епархіи и

(1) Впрочемъ молочаны, духоборцы, немоляки, хлысты, скопцы, шалапуты и всѣ вообще мистическія секты не русскаго происхожденія. Одни изъ нихъ (молочаны, духоборцы, немоляки) составляютъ отрасль протестантства, въ XVI и особенно XVII в. распространившася въ Россіи, а другіе (хлысты, скопцы) наслѣдованы Русью отъ Византіи и служатъ отродіемъ древняго богомилства.

имѣютъ своихъ „большаковъ“, т. е. наставниковъ, которые исполняютъ для нихъ всѣ духовныя требы и упорно держатъ ихъ во тьмѣ заблужденій. Поповщинскій толкъ, довольно распространенный въ Подольской епархіи, находится, какъ увидимъ, дальше въ сношеніяхъ съ австрійскою жеіерархіею и имѣетъ своихъ поповъ, большею частію простолудиновъ, едва умѣющихъ читать, незаконно рукоположенныхъ или же епископомъ „балтовскимъ“, или же-митрополитомъ Кирилломъ, проживающимъ въ Буковинѣ. Эти попы, подъ видомъ извощиковъ, или торговцевъ, развѣзжаютъ по слободамъ раскольничьимъ и совершаютъ богослуженіе, вѣнчаютъ, погребаютъ, крестятъ и проч.

Познакомимся нѣсколько подробнѣе съ вѣрованіемъ и бытомъ поморцевъ, филипповцевъ и поповцевъ, живущихъ въ Подольской епархіи.

Поморцы въ Подольской епархіи главнымъ образомъ живутъ въ литинскомъ и летичевскомъ уѣздахъ. Г. Литинъ служитъ центромъ для Подольской поморщины. Сюда поморцы пріѣзжаютъ изъ сс. Брушинова, Луки, Константиновской-слободки, принадлежащей къ приходу с. Тессовъ (литинскаго уѣзда), Женишковецъ, Пироговки, Петрашовъ (летичевскаго уѣзда) и изъ другихъ мѣстъ по разнымъ духовнымъ нуждамъ, и здѣсь отъ „большаковъ“ получаютъ наставленія и вразумленія. Вѣрованія или точнѣе заблужденія поморцевъ Подольской епархіи общи съ вѣрованіями или заблужденіями раскольниковъ сего толка другихъ мѣстъ Россіи. Извѣстно, что въ 1695 г. въ предѣлахъ Олонецкихъ основанъ дьячкомъ Данииломъ Викулинымъ толкъ даниловскій иначе поморскій, первый и главный изъ безповщинскихъ толковъ, который въ первой половинѣ XVIII столѣтія былъ утвержденъ братьями Денисовыми и разсѣянъ ими по всему пространству Россіи, а частію и Польши, давшей уже въ то время въ своихъ предѣлахъ мѣсто раскольникамъ-русскимъ выходцамъ. Сущность этого толка, кромѣ общихъ положеній раскола, состоитъ въ слѣдующемъ: 1., антихристъ уже пришелъ и мысленно царствуетъ отъ лѣтъ Никона патріарха (1), истребилъ священство, а съ нимъ и всѣ таинства; 2., приходящіе отъ русской церкви

(1). Расколуучители сначала проповѣдывали, что антихристъ уже явился на Руси и царствуетъ чувственно, въ образъ человѣческомъ. Простой народъ, изстари привыкшій видѣть въ каждомъ болѣе или менѣе необыкновенномъ событіи признаки близкой кончины міра, почти съ самаго начала книжнаго исправленія вѣрилъ, что сынъ погибели уже воцарился. Такъ уже отцы

должны быть перекрещиваемы (1), и крестить, исповѣдывать, равно какъ совершать ѣкоторыя другія христіанскія требы, за упраздненіемъ православнаго священства, могутъ люди непосвященные; 3, иноковъ, приходящихъ отъ русской церкви, по перекрещеніи ихъ, признавать иноками де, они хотя бы и не имѣли сана священнаго, могутъ постригать другихъ въ монашество и по преимуществу имѣютъ право быть наставниками и совершителями службъ церковныхъ; 4., не ходить въ церковь

московскаго собора. 1666-67 г. замѣчали въ свое время, что „во многихъ отъ народа вниде мнѣніе, яко ересыи многими и антихристовою прелестью осквернены церкви и чины, и таинства, и послѣдованіе церковное (Дополн. къ актамъ истор. т. V стр. 460). Съ теченіемъ времени мысль о пришествіи антихриста и близкой кончинѣ міра получила большее и большее развитіе., Нѣцыи глаголють, писаль патриархъ Іоакимъ въ 1682 г., яко уже нынѣ антихристъ въ міръ, друзіе же глаголють, яко уже и царствуетъ, иныи глаголють, яко вскорѣ имать правовѣрныхъ рабовъ мучити (слово благодарств. въ др. Рос. Вивлію. ч. XV, стр. 269). Наконецъ дѣло дошло до того, что расколоучители начали на площадяхъ проповѣдывать о наступленіи послѣднихъ временъ міра и царствѣ антихриста, какъ напр. Левинъ (Раск. дѣла XVIII ст. г. Есипова, т. 1, стр. 3-57, снес. Свѣточъ 1862 г. Январь, статья: „о Петръ еже есть антихристъ,“) стали писать сочиненія объ этомъ, какъ напр. Талицкій (Раск. дѣла XVIII ст. т. 1 стр. 58-84; ист. рус. раск. Макарія, стр. 88-9), указывать годы-сначала 1669 (Полн. историч. извѣстіе о раск. Іоаннова изд. 1794 г. стр. 66), а потомъ 1702 й (Христ. чт. 1863 г. ч. III, стр. 83-4), въ которые непременно должна послѣдовать кончина міра. Народъ слушалъ все это....., и со дня на день сталъ ожидать, что вотъ вотъ загремитъ труба архангела, земля потрясется, камни распадутся, солнце и луна померкнутъ, звѣзды, какъ дождь, посыплются на землю, и протекутъ рѣки огненныя и пожрутъ всю тварь земнородную... Но прошелъ 1669-й годъ, прошелъ 1702....., а міръ стоитъ по прежнему. Тогда расколоучители начали учить, что антихристъ царствуетъ въ русской церкви не чувственно, а мысленно, духовно, при какомъ заблужденіи остаются и въ настоящее время.

(1) Расколоучители пришли къ той ложной мысли и злорѣчію, что все, совершаемое въ православной церкви, есть скверна, ересь, которой истинному христіанину слѣдуетъ уклоняться, подѣ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишиться спасенія. И на этомъ основаніи они требовали перекрещиванія для переходящихъ въ расколъ, такъ какъ крещеніе православной церкви они считали не крещеніемъ, „но паче оскверненіемъ.“ Мало того: они запрещали своимъ послѣдователямъ принимать въ православной церкви не только крещеніе, но и другія таинства, даже молиться въ православныхъ храмахъ и особенно сообщаться съ православною іерархією. „А исповѣдываться пошто итти къ инокіанину?—

еретическую (1) (т. е. православную), и не имѣть общенія съ православною іерархіею; 5. на крестахъ не дѣлать титлы: І. Н. Ц. І., потому что это будтобы есть „ересь латинская, Никономъ нововнесенная; надписываги же подобаеъ: Царь славы Іс. Хс. Сынъ Божій, какъ во время благочестія въ Россіи до Никона дѣлали“ (2); 6, пищу, покупаемую на торгу, не считать за оскверненную; 7., должно быть готовыми къ самоожженію за истинную вѣру (2). Не говоримъ уже о возмутительныхъ толкахъ этой секты противъ правительства.

писалъ прот. Аввакумъ, — аще нужда и привлечетъ тя: и ты съ нимъ въ церкви сказывай, какъ лисица у крестьянина куры крада.... Исповдайте другъ другу согрѣшенія, по апостолу, и молитесь другъ о другѣ, яко да исцѣлите. Аще кто причастится неволею никоніанскія жертвы таковой съ вѣрными не сообщается шесть мѣсяцевъ и плачется грѣха своего ради. Которые люди въ никоніанскіе храмы не ходятъ, — писалъ тотъ же Аввакумъ — и съ ними не соединяются, и не молятся, ти добръ творятъ... А аще кто неволею и нуждею приклещенъ будетъ къ пѣнію никоніанскому, въ ихъ церковь, и онъ да творить стоя Ісусову молитву, во время ихъ пѣнія, а послѣ ищетъ прощенія отъ вѣрныхъ немощи своея ради.“ Въ другомъ мѣстѣ Аввакумъ говоритъ о томъ же предметѣ съ большею безцеремонностію и свойственною ему грубостію: „въ правилѣхъ пишетъ и образу Христову въ еретическомъ соборѣ некланяться...“ Егда они престанутъ отъ молитвы, тогда послѣ ихъ кланяться. А тутже хотя и крестъ, да еретическое дѣйство. А будетъ нужею въ церковь ту загашать; и ты молитву Ісусову воздыхая говори; а пѣнія ихъ неслушай, а на молебны тѣ, хотя и давай имъ, а молебны тѣ въ Москву рѣку сажайте...“ (Опис. раск. соч. А. Б. ч. II, стр. 19, 23.)

(1) Раскольники признали церковь православную еретическою, неправославною за то, что она приняла исправленіе церковныхъ книгъ, совершенное патріархомъ Никономъ. Прот. Аввакумъ писалъ, что русская церковь „всѣхъ еретиковъ отъ вѣка собрала ереси въ новые книги“, вслѣдствіе чего въ ней „столпи поколебашася навѣтомъ сатаны, патріархи изнемогаша, святители падоша и все священство еле живо. Богъ въсть, али и умроша... Все ложъ и все обманъ. Повсей земли распространися леть и а найпаче же во мнимыхъ духовныхъ. Они же суть, яко скомраси, ухищряють и прельщаютъ словеса сердца незлобивыхъ...“ и проч. (Опис. раск. сочин. А. Б. ч. II, стр. 16, 29, 37.)

(2) По поводу написанія титлы на крестѣ Андрей Денисовъ писалъ, по словамъ Любопытнаго, расколочителю Федосію (въ Польшѣ) „ясную и убѣдительную апологію, въ которой доказывалъ, что изображеніе на крестѣ литеръ: І. Н. Ц. І. есть догматъ нечестивыхъ папистовъ и тонкій духъ аrianства, выражающій Ісуса Христа простымъ человѣкомъ“. (Кат. Любопыт., помѣщ. въ чт. Имп. Общ. 1863 г. вв. 1 отд. II стр. 5-6.)

(3) Истор. русск. раск. Макарія, стр. 263-4.

Таковы основныя положенія, на которыхъ зиждется Даниловскій, иначе поморскій толкъ. Положенія эти выработаны еще въ началѣ XVIII столѣтія въ Выговской пустыни и оттуда пропагандистами выговскими занесены во всю мѣста Россіи, а частію и (бывшей) Польши. Отъ выговской пустыни заимствовали эти положенія и поморцы Подольской епархіи и сжились съ ними такъ, что ни время, ни обстоятельства не могутъ ихъ изгладить. Говоримъ изгладить потому, что поморцы Подольской епархіи никогда не имѣли яснаго и отчетливаго представленія о положеніяхъ своего толка; они приняли ихъ отъ выговцевъ на вѣру и слѣпо содержатъ доселѣ. И въ настоящее время они до того невѣжественны, что не знаютъ ни главныхъ положеній раскола, ни отличій своего толка отъ другихъ толковъ, и въ состязаніяхъ съ вѣрью даютъ одинъ отвѣтъ: „мы постарому, какъ отцы наши, такъ и мы вѣруемъ,“ и только. Мало того: они не считаютъ себя даже знатоками своей вѣры и, во всемъ ссылаясь на примѣръ старшихъ въ расколѣ, упорно стоятъ въ своихъ заблужденіяхъ и слѣпо ратуютъ за „старую вѣру,“ сущности которой они сами не понимаютъ. Вотъ что напр., поморцы одной слободы Литинскаго уѣзда, на всѣ убѣжденія православнаго священника-оставить расколъ и принять православіе, отвѣчали: „положимъ, что мы люди темные, малопонимающіе, и, быть можетъ, что мы и заблудили отъ истиннаго пути; но почему же не обращаются въ православіе болѣе образованные раскольники, проживающіе въ С.-петербургѣ и Москвѣ; мы смотримъ на нихъ, и если они обратятся въ православіе, то и мы готовы послѣдовать ихъ примѣру, а если нѣтъ, то и мы будемъ умирать въ той вѣрѣ, въ какой родились и крестились“ (1). Такая косность ума и слѣпое подражаніе вожатаямъ раскольничьимъ и служатъ причиною того, что всѣ старанія епархіальнаго начальства и попытки духовенства, въ приходахъ которыхъ живутъ раскольники-поморцы, обратить заблудшихъ на путь истины, остаются малоуспѣшными, и поморцы Подольской епархіи, будучи ложно убѣждены, что въ церкви православной царствуетъ духовно антихристъ и что служители ея суть слуги антихриста, чуждаются церкви православной и не

(1). Дѣло Под. Духов. Консисторіи за № 10490

сообщаются въ дѣлахъ вѣры съ православнымъ обществомъ, считая его на вѣки погибшимъ (а свое общество истинною церковію Христовою, внѣ которой нѣтъ спасенія), а живутъ особнякомъ, довольствуясь въ дѣлѣ спасенія тѣми скудными средствами, какія остались у нихъ послѣ отдѣленія отъ Церкви православной.

Другую особенность въ своеобразной догматикѣ поморцевъ вообще и Подольской епархіи въ частности составляетъ ученіе ихъ о бракѣ. Одна часть раскольниковъ, извѣстная подъ именемъ безпоповцевъ, съ прекращеніемъ „іереевъ древняго поставленія“ (1), т. е. священниковъ, рукоположенныхъ до патріарха Никона, — отыскавъ въ исторіи древней церкви примѣры совершенія таинства крещенія мужами неосвященными, не понявъ надлежащимъ образомъ každодневно употреблявшейся въ древнихъ монастыряхъ нравственной исповѣди, состоявшей въ томъ, что каждый новоначальный братъ открывалъ своему руководителю или старцу, которымъ могъ быть и не священникъ, свои мысли, желанія, дурныя наклонности, все состояніе своей души, чтобы руководитель могъ, сообразно нравственному состоянію руководимаго, дать ему приличное наставленіе и смѣшавъ эту исповѣдь съ исповѣдію таинственною, — рѣшила, что въ нынѣшнее трудное время, когда истинное священство будто бы погибло на землѣ, истинные христіане (т. е. раскольники) могутъ довольствоваться только двумя таинствами — крещеніемъ и покаяніемъ, которыя, по неимѣнію священства, могутъ быть совершаемы и простыми мірянами; все же остальные таинства, по неимѣнію законныхъ совершителей ихъ — священныхъ лицъ, не могутъ быть нынѣ доступны вѣрующимъ. „Отъ седмихъ двѣ церковныя тайны — говорили и говорятъ безпоповцы — сирѣчь крещеніе и покаяніе по нуждѣ и не отъ священныхъ лицъ совершаемы быть могутъ, о чемъ премножайшія доказательства въ святомъ писаніи обрѣтаемъ; а прочіи пять, какъ то: мѣропомазаніе, причастіе, рукоположеніе, маслосвященіе и бракъ, по закону церковному, отъ священныхъ лицъ непременно должны совершаться, а простолюдиномъ оныхъ дѣйствій отнюдь не позволено касаться“ (2). Такимъ образомъ

(1). Трудно въ точности опредѣлить время, когда расколъ совершенно остался безъ „іереевъ древняго поставленія“; но несомнѣнно то, что въ началѣ XVIII в. въ немъ не было ни одного. (Раск. дѣла XVIII ст. Есипова, т. II, стр. 260, снес. прилож. т. I, стр. 186 и 250)

(2). Истина, изд. въ Яссахъ, отв. на ст. 51.

безпоповцы, за неимъ „Хриstopреданнаго священства,“ отвергли бракъ и рѣшились отъ мала до велика проводить „дѣвственное, безженное житіе“. На этомъ основаніи они начали устроить свои общины на самыхъ строгихъ монастырскихъ началахъ; и въ началѣ XVIII столѣтія мы уже видимъ знаменитую въ исторіи раскола Выговскую пустынь въ предѣлахъ олонецкихъ, въ которой соблюдался порядокъ чисто монастырскій, видимъ также въ предѣлахъ Польши и еодосѣевцевъ, устроившихъ свою жизнь по образцу общины поморской и во всѣхъ мѣстахъ Россіи, а частію и Польши, встрѣчаемъ поморцевъ, еодосѣевцевъ (1) филипповцевъ (2) съ кукулемъ на головѣ и льстовкою (3) на рукахъ. Но монастырская жизнь не далась ревнителямъ мнимо-древняго благочестія. Въ скитахъ и селеніяхъ безпоповцевъ въ непродолжительномъ времени развратъ явился въ самомъ безобразномъ видѣ. Вотъ что писалъ Неофитъ, извѣстный миссіонеръ въ предѣлахъ Олонецкихъ около 1720 года, о поморцахъ Выговской пустыни: „безбраковъ законныхъ въ одномъ грѣху свалномъ по своему закону обрѣтаются законнаго рожденія лишены....; ихъ въ пустыхъ и нужныхъ мѣстахъ пребываніе самую вещь паче Содомы и Гоморы богомерзкое и богопротивное, грѣхъ содомскій и грѣхъ свальный и дѣтубійство за грѣхъ не вменяють, сквернѣе же и нечистотѣ вмѣсто благодати и святости послѣдуютъ, скверну грѣха плотскаго любовію Христовою нарицають“.... Въ другомъ мѣстѣ онъ еще сильнѣе говоритъ: „ихъ (поморцевъ выговскихъ) скиты поганы и нечестивыи единымъ воровскимъ и разбойническимъ хищеніемъ отъ нашихъ мужей и женъ, вдовъ и сиротъ обогащены, которыхъ къ себѣ прелстивше, иныхъ для своего гнѣзда и жительства и ради грѣха свалнаго въ живыхъ оставляють, а иныхъ самовольному сожигательству предають....; ежели же кто къ нимъ въ бракъ законномъ съ женою приидеть, то и первое дѣло повельвають ему бракъ законный проклинать; и съ женою по закону Божию не жить, блудъ-же и грѣхъ свальный вмѣсто благочестія и любве Христовы пріемлють и исполняютъ (4).. По словамъ историка выговской пустыни, одинъ раскольникъ, по неудовольствію на выговцевъ, „безчинно съ невѣнчанными дѣвками жившихъ“ по

(1) Еодосѣевцы отдѣлились отъ поморцевъ около 1706 года.

(2) Филипповцы отдѣлились отъ поморянъ около 1736 года.

(3) Родъ монастырскихъ четоковъ.

(4) Рукоп. Кіев. Дух. Акад. № 22.

разнымъ скитамъ, написавъ „доношеніе“ архимандриту Палеостровскаго монастыря, въ которомъ жизнь выговцевъ представилъ въ самомъ возмутительномъ видѣ (1). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же историкъ, послѣ описанія безнравственной жизни выговцевъ, говоритъ:....„у насъ въ Выговской пустыни умножишася грѣхи и беззаконія и всякія неправды, ихъ же писати невозможно срама ради“ (2). А о раскольникахъ беспоповцахъ, поселившихся въ Польшь, нечего и говорить: здѣсь развратъ развился въ высшей степени. Вслѣдствіе этого лучшіе изъ беспоповцевъ—Иванъ Алексѣевъ и представители Покровской часовни въ Москвѣ—Емельяновъ, Скачковъ и др. поставили себѣ задачею внести въ изсохшую отъ разврата беспоповщинскую среду правильную семейную жизнь, и съ этою цѣлію составили новое и своеобразное ученіе о бракѣ, котораго держатся поморцы вообще и Подольской губерніи въ частности и въ настоящее время.

Сущность этого ученія состоитъ въ слѣдующемъ: бракъ, по ученію поморцевъ, есть тайна, но не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его православная Церковь,—таинство, въ которомъ чрезъ пресвитерское вѣнчаніе и благословеніе сообщается брачующимся особенная благодать св. Духа,—а въ смыслѣ таинственного значенія супружеской любви, какъ образа любви Христа къ Церкви. Бракъ, учатъ поморцы, установленъ самымъ Богомъ еще при созданіи первыхъ людей; основаніемъ брака служитъ благословеніе, преподанное Богомъ Адаму и Евѣ, а чрезъ нихъ и всѣмъ ихъ потомкамъ, и поэтому для заключенія законнаго брака необходимы только слѣдующія условія: 1) взаимная любовь брачующихся и согласіе родителей; последнее необходимо для того, чтобы выразить въ бракъ законную родительскую власть надъ дѣтьми и чтобы не допустить въ немъ какихъ либо злоупотребленій, напр. близкаго родства, дурнаго выбора жениха или невесты и проч.; 2) обрученіе и 3) законныя лѣта сочетавающихся. Что же касается пресвитерскаго вѣнчанія, то оно, живо разсуждаютъ пресловутые раскольники, поморцы—можетъ быть замѣнено, по недостатку правильнаго священства, приличными случаю молитвами, которыя въ правѣ читать и „мужи не рукоположенные“ (3); потому

(1) Истор. Выг. пуст. стр. 436, 456 и 462.

(2) Ibid. стр. 372.

(3) И дѣствительно Емельяновъ, Скачковъ замѣняли пресвитерское вѣнчаніе пѣніемъ полюбна Спасителю и Богоматери. Тв. Св. Олц. 1858 г. кн. 2, стр. 208.

что церковное вѣчаніе „не есть тайна, ниже содѣйствіе въ тайну бракъ превращающее, а есть токмо благольпное украшеніе случайно устроенное,“ и католическая церковь „почитаегь его не за что иное. какъ за вѣшній предметъ, обуздывающій невѣжество и наглость и представляющій видъ политики, а не за такое дѣйствіе по мнѣнію нѣкоторыхъ не основательныхъ людей, что будто сей церемоніаль (1) преобразуетъ бракъ въ самое его существо (2)“. Изъ всего этого поморцы выводили и выводятъ такое заключеніе, что пресвитерское вѣчаніе не составляетъ принадлежности брака, и что „возможность устроить бракъ состоитъ во власти брачующихся токмо.“ Эту мысль они стараются доказать разными схоластическими приѣмами и ссылаются на „библейскую и многіе другіе исторіи.“ Такъ напр., изъ понятія о матеріи, формѣ и „дѣйствитель“ брака они выводятъ то заключеніе, что бракъ можетъ быть законно совершенъ и безъ благословенія священника. Они спрашиваютъ: „что есть матерія брака, т. е. изъ чего бракъ происходитъ, и отвѣчаютъ словами Кормчей: „вещь сія тайны есть мужъ и жена въ приобщеніи брака честно кромь всякаго препятія правильнаго совокупитися изволяющіи (3), „и словами Большаго Катихиза: „вещество сія тайны сопрягающіися (4)“. Это опредѣленіе матеріи брака, говорятъ поморцы, совершенно справедливо и достаточно, ибо „всегдашній опытъ доказываетъ, что когда есть женихъ и невѣста, то изъ того и бракъ всегда производится, аще же нѣтъ жениха и невѣсты, то и бракъ не можетъ состояться.“ А это значить далѣе, по мнѣнію поморцевъ, что изъ понятія о матеріи брака вовсе не слѣдуетъ, что онъ долженъ совершаться съ благословенія священника. Эту мысль они уже яснѣе высказываютъ, говоря о формѣ брака. „Что есть форма брака, спрашиваютъ поморцы, т. е. отъ чего бракъ приходитъ въ совершенство?—Онъ брачующихся глаголы, яко по любви сопрягаются и обѣтоваются (Большой катихизисъ); форма (брака) суть словеса совокупающихся, изволеніе ихъ внутреннее *предъ іереємъ* (кормч. гл. 51); форма есть исповѣданіе рѣчей ихъ предъ обрѣтающимися тогда, сирѣчь хоцеша ли мя?—Хошу ты“ (Слово Гавріила Филadelph-

(1). Поморцы смотрятъ на бракъ съ естественной, а не съ христіанской точки зрѣнія и потому вѣчаніе церковное они признаютъ за одинъ только вѣшній обрядъ и называютъ его то „церемоніаломъ,“ то „великолѣпнымъ украшеніемъ и пышною миною,“ явившимися въ церкви Христовой не ранѣе IX в.

(2). Опис. раск. сочин. А. Б. ч. II, стр. 305.

(3). Кормч. ч. II, гл. 50 л. 198.

(4). Б. К. л. 391.

фійскаго). Если бы, замѣчаютъ послѣ сего поморцы, „отъ священника проистекало браку совершенство, то сими свидетельствами было бы сказано: браку совершенство должно получить *отъ іерея, а не предъ іереємъ*; ино-бо имъ, ино-бо предъ нимъ. Посему возможность, дарующая браку полный образъ, суть токмо взаимное обязательство брачущихся, выражаемое словами: *хощу, беру, иду, моею властію.*“ Вся подобныя формы, по мнѣнію поморцевъ, доказываютъ, что священникъ въ этомъ случаѣ есть не больше, какъ свидѣтель, что и безъ его содѣйствія бракъ имѣть значеніе таинства. Наконецъ, для опредѣленія „о дѣствователь“ (совершитель) таинства брака, поморцы берутъ слова Большаго Катихизиса: „дѣственникъ сія тайны первое убо самъ Господь Богъ, яко же Моўсей Боговидецъ пишетъ: раститесь и множитесь, еже и Господь утверждаетъ, глаголя: яко Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ; по семъ сами брачущіися себѣ тайну дѣствуютъ, глаголя азъ тя посягаю въ жену, азъ же тя посягаю въ мужа“ (1). Вслѣдъ за сими словами поморцы съ полною увѣренностію говорятъ: „симъ доказательствомъ о дѣствователь законнаго брака вся сомнѣнія уже въ насъ рѣшаются. Здѣсь всякъ, кто имѣетъ чувство слуха и зрѣнія ясно усматриваетъ, что возможность устроить бракъ состоитъ во власти брачущихся токмо. Кто же будетъ такъ мало правосуденъ, чтобы сію истину не утвердить въ ея справедливости (2). Возри читатель—говорить одинъ изъ

(1). Нельзя не замѣтить, что поморцы, при опредѣленіи матеріи, формы и „дѣствователя“ таинства брака намѣренно не обратили вниманія на слѣдующія слова Большаго и Малаго катихизисовъ: „...яко произволительно по благословенію Божию въ общее и нераздѣльное сожитіе... и благословеніемъ священническимъ сопрягаются, и есть сопряженіе мужа и жены *позаконномъ чину* въ житіе нераздѣльнсе, еже *отъ Бога пріемлютъ особиль сію благодать*, дабы дѣти добръ и христіански родили и воспитали (Б. К. л. 342, М. К. л. 37 обор) Кроме того они упустили изъ виду слѣдующія слова Кормчей: „изряднѣе да вѣсть іерей, яко супружество между восхищающимъ и восхищаемою, егда сама восхищенная во власти восхитившаго и пребываетъ, такожде и потаенныя и вся проча супручества, *яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си ластыря, сіе есть отъ епископа отъ тоя парохіи или священника*, вѣчаніемъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ свершаемая, по соборному уставленію и св. Отцевъ ученію, незаконна паче беззаконна и ничтожна суть (Кормч. гл. 25, л. 522).

(2). Сборн. для истор. старообр. Попова, вып. V, стр. 176-9; Невск. Сборн. 1867 г. кн. 1, стр. 108-9; Прав. Обзор. т. XV, стр. 149-50.

поморцевъ—и обрати вниманіе на опредѣленіе брачной тайны; елибы хиротонія была при немъ существо, а не форма брака, а объѣтъ сочетавающихся былъ бы справедливостъ: то бы, по праву закона философіи, священство включено было въ кругъ опредѣленія или въ выражаемыхъ знакахъ онаго, а отвѣтъ ихъ (т. е. брачующихся: хочу и т. д.) былъ бы преданъ молчанію. И разумъ утверждаетъ, что священство есть принадлежность, а не существо брака“ (изъ книги Двоположника, см. Прав. Обзор. 1867 г. Январь, стр. 100). Мало того: поморцы всеми силами стараются провести какъ бы непроходимую пропасть между понятіями бракъ и въчваніе, съ цѣлію доказать, что пресвитерское благословеніе не составляетъ сущности брака и что бракъ можетъ быть законно совершенъ и безъ священника. Бракъ и въчваніе, напр., поморцы различаютъ „по различію творцевъ, мѣста времени и т. д.“ „Бракъ и въчваніе различны—говорятъ они—понеже: 1, *различныхъ творцевъ*: тайну брака установилъ Богъ въ раю, а въчваніе учредила власть гражданская (?); 2, *разныхъ мѣстъ*: тайна брака въ раю, гдѣ Адамъ и Ева были въ естествѣ ангельскомъ, нетлѣнномъ, а въчваніе въ Царь-Градѣ, въ народѣ тлѣнномъ; 3, *разныхъ временъ*: тайна брака въ дняхъ творенія до паденія Адама, а въчваніе въ девятомъ столѣтіи (?); 4, *различныхъ причинъ*: тайны брака есть цѣль нравственная—умножать родъ человѣческой, охранять целомудріе, умножать церковь Христову, готовить дѣтей къ славы и чести небесной, а въчванія—украсить жениха и невесту; 5, *разныхъ отношеній*: таинство брака содержитъ въ себѣ отношенія на потребности общія: состава вселенныя, естества человеческого, а въчванія отношеніе весьма ограничено, ибо вышнее знаменіе, цѣль и сила относится токмо къ одному дѣйствию, какъ награда (1).

Но этимъ не ограничиваются сужденія поморцевъ о бракѣ. Они на основаніи еще примѣровъ древности стараются доказать, будто церковное въчваніе не имѣетъ существеннаго значенія для брака и что бракъ можетъ быть заключенъ правильно и безъ священника. Прежде всего они говорятъ, что въ ветхомъ завѣтѣ браки заключались безъ всякаго

(1). „Исходъ изърая тайны брака въ царство земное,“ сочин. Скачкова; см. разборъ его въ Православн. Обзор. 1867 г. Январ. — Очевидно, что поморцы смотрятъ на священнодѣйствія церковныя только какъ на обрядъ и не видятъ въ нихъ внутренняго таинственнаго дѣйствія—священнодѣйствія тайны.

„священнословія“ по одному взаимному согласію лицъ, желавшихъ вступить въ брачный союзъ и согласію родителей брачившихся. Въ подтвержденіе этого перечисляютъ, начиная съ Адама, весь благочестивые браки праотцевъ, указываютъ на Сива, Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Моўсея, Товію, „емуже споспѣшествова въ бракосочетаніи Ангель Раваилъ,“ Захарію и Елисавету, Іоакима и Анну, и заключаютъ: „все сіи бракосопряженіи были, по чина вѣнчанія, каковъ положенъ въ церковныхъ греко-россійскихъ потребникахъ, на всѣхъ оныхъ не было“

(1). Обращаясь за тѣмъ въ исторіи новозавѣтной, поморцы нашли и въ ней мнимыя основанія думать, будтобы о церковныхъ молитвословіяхъ и вѣнчаніи въ новомъ завѣтѣ не упоминается, и что онъ явился въ церкви Христовой не ранѣе IX в. Они говорятъ, что бракъ, который Спаситель освятилъ своимъ присутствіемъ, совершенъ былъ безъ вѣнчанія: „бракъ бысть въ Канъ Галилейстемъ, скажи, государь мой, оный бракъ, на которомъ былъ Христосъ, съ вѣнчаніемъ іерейскимъ онъ былъ или безъ вѣнчанія? Ежели съ вѣнчаніемъ былъ, то который апостоль и евангеліе во время брака того читали, такожде и какіе на вѣнчаніе стихи тогда пѣли, и кто чинъ вѣнчанія составилъ, самъ Христосъ, или апостолы? Нынѣ таковой бракъ, бываемый у насъ безъ вѣнчанія пресвитерскаго, сравниваютъ со сквернымъ блудомъ.... и отвергаютъ, и въ число еще его бѣсовскаго дѣла блуда вчиняютъ“ (2). Далѣе поморцы доказываютъ, что молитвы на вѣнчаніе составлены не Христомъ и не св. Апостолами, а св. Отцами и при томъ спустя довольно времени по Рождествѣ Христовомъ (3), и что браки въ первенствующей Церкви заключались безъ молитвословіи и пресвитерскаго вѣнчанія. При этомъ

(1). Сборн., для исторіи стар. Попова, вып. V, стр. 177-8. Несомнѣнная разность подобныхъ заключеній очевидна. Известно, что ветхому завѣту не была дарована та полнота откровенія тайнъ Божіихъ, какая дарована Церкви новозавѣтной, и что, слѣдовательно, нельзя въ ветхозавѣтномъ бракъ искать того, что необходимо требуется въ христіанскомъ. Въ ветхомъ завѣтѣ, по особеннымъ намѣреніямъ Божиимъ, было терпимо и многоженство: но чадамъ новаго завѣта оно не можетъ быть поставляемо въ образецъ для подражанія.

(2). Сколько грубо невѣжество поморцевъ, предложившихъ вопросы о томъ, какіе христіанскіе обряды употреблялись на бракъ въ Канъ Галилейской, это очевидно всякому. Довольно сказать, что бракъ этотъ не былъ еще христіанскимъ, а былъ ветхозавѣтнымъ, и что евангеліе и апостоль написаны по вознесеніи Господнемъ.

(3). Спора нѣтъ, что настоящій чинъ вѣнчанія составленъ въ церкви Христовой не ранѣе IV вѣка, но отсюда еще не слѣдуетъ, что до

ссылаются на свидетельства: во 1-хъ, св. Діонисія Ареопагита: „св. священномученикъ Діонисій Ареопагитъ-говорятъ они—описывая въ своей книгѣ содѣваемая тогда церковныя чинодѣйствія и не только къ тайнамъ принадлежащія, но и къ постриженію ивоческаго образа и погребенію священныхъ и мірскихъ челоуѣковъ потребная, описаль все съ довольнымъ изъясненіемъ. А о чинодѣйствіи съ молитвословіемъ брака ничего неупомянулъ“ (1); во 2-хъ: Матѳея Канониста и Севаста Арменопула, изъ которыхъ будтобы видно, что даже въ IV в., при св. Василіи вел., браки заключались „безъ священнословія“. Матѳеи Канонистъ—пишутъ поморцы—въ главѣ VIII, въ толкованіи 38 правила Василія Великаго, явственно показываетъ, яко тогда упоминаемые имъ браки кромѣ в якого священнословія состояшася; тоже и Севасть Арменопулъ въ книгѣ VIII объясняетъ, яко тогда съ соизволеніемъ, а не со священнословіемъ браки состояша (2); но зазрѣнія ни отъ правилъ

этого времени не было ни какихъ молитвословій касательно таинства брака. Ученіе о церковномъ благословеніи брака извѣстно было съ самыхъ первыхъ временъ христіанства. Такъ: въ постановленіяхъ апостольскихъ встрѣчаемъ два правила, съ именемъ ап. Павла, относящіяся къ таинству брака. Во 2-мъ правилѣ читаемъ: „небрачніи да учатся цѣломудрію; аще ли же ни, да законно же ятятся и посягаютъ“. Такъ какъ сіи правила написаны для Церкви, то выраженіе: жениться и посягать законно означаетъ не что иное, какъ вступленіе въ бракъ путемъ церковнаго благословенія. Тоже выраженіе встрѣчаемъ въ 1-мъ правилѣ: „вѣрній, рабу наложницу имѣя, или да разлучится отъ нея, или по закону да оженится; аще же есть свободна, да законно поиметь ю въ жену“ (см. Кормч.) А коль скоро браки благословлялись церковію, гдѣ все совершалось брагоо разнo и почину, то безъ сомнѣнія и таинство брака было совершаемо по извѣстному чину. Въ основаніи этого чина лежала переданная Апостоломъ мысль самаго Установителя таинства о великой тайнѣ брака, который какъ таинство, не могъ совершаться внѣ Церкви, безъ епископа, или пресвитера. Только чинъ этотъ не былъ записанъ, а передавался былъ въ видѣ устнаго, преподаваемого епископу или пресвитеру вмѣстѣ съ рукоположеніемъ, наставленія о существѣ брака, какъ таинства.

(1). Изъ того, что св. Діонисій не говоритъ о бракѣ, заключаютъ, что бракъ совершался тогда безъ церковнаго молитвословія. Но нельзя требовать, чтобы одинъ и тотъ же св. Отецъ обнималъ въ своихъ сочиненіяхъ все вопросы, касающіеся догматовъ или богослуженія; одинъ писалъ объ одномъ, другой—о другомъ предметѣ, по требованію обстоятельствъ и нуждъ Церкви. Потому если какой нибудь предметъ ученія не раскрытъ въ твореніяхъ извѣстнаго Отца или учителя церкви, то изъ этого нельзя выводить заключенія, что такого ученія въ Церкви его времени не существовало. При семъ слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что св. Діонисій въ своей книгѣ „о церковной іерархіи“ не упоминаетъ не только о таинствѣ брака, но и о нѣкоторыхъ другихъ таинствахъ—покаяніи, елеосвященіи; но отсюда не слѣдуетъ, что сихъ таинствъ не было въ Церкви его времени.

(2). Напротивъ въ IV в. законные браки иначе и не заключались, какъ съ благословеніемъ священническимъ. Объ этомъ свидѣствуютъ

ни отъ закона, ни отъ кого не бывало“;—3-хъ, указываютъ на заповѣдь царей Льва и Константина: „аще ли по стѣсненію или за смиреніе не возможесть кто удобоприятно и написанно составити бракъ, и не написаннъ составляетъ бракъ безлестно съ соизволеніемъ сочетавающихся лицъ и ихъ родителей, аще же въ церкви, сіе чрезъ благословеніе или при любимичьхъ пятихъ узнательствуется“,—и на основаніи этихъ словъ утверждаютъ, что даже въ VIII в., „къ содѣйствію законнаго брака не столько погребень іерей, яко же согласіе жениха и невѣсты, владычествующихъ воля, зарученіе свидѣтелей. И сіе: или въ церкви благословенія ради, или предъ други пятими ясно означаетъ, яко тогда бракъ законный былъ равно почитаемъ, аще чрезъ вѣнчаніе дѣйствованный, аще и кромъ вѣнчанія, съ соблюденіемъ вышеупомянутыхъ принадлежностей бываемый“ (1). И вообще „седьмь сотъ слишкомъ лѣтъ отъ Василія вел. до Алексѣя Комнина, браки у православныхъ христіанъ-говорять поморцы-вездъ и всь почти, кромъ императоровъ, господъ и именитыхъ гражданъ, отиравлялись безъ священнословія и вѣнцовъ. И до Θεодора Вальсамона православная церковь съ браками поступала безъ вѣнцевъ и прочихъ пышностей. Тоже было отъ Θεодора патриарха до Матѳея Иерусалимскаго. Браки нѣкоторыхъ греческихъ

всѣ отцы и учителя церкви. Такъ св. Василій вел. пишетъ: „мужіе любите жены (Еф. 5, 25), хотя вы чужды были другъ другу, когда вступили въ брачное общеніе. Сей узелъ естества, сіе иго возложенное съ благословеніемъ, да будутъ единеніемъ для васъ. нѣкогда бывшихъ далекими“ (Бесѣд. VII на Шестодн. въ твор. св., Отц. т. V стр. 142). Св. Григорій Богословъ: „если ты еще не сопрягся плотію, не страшись совершенія, ты чистъ и по вступленіи въ бракъ. Я на себя беру ответственность, я сочетагелъ, я невѣстоводитель“ (Твор. Св. Отц. въ рус. перев. т. 3, стр. 288). Св. Іоаннъ Златоустъ: „не можеша быти луна, буди звезда. Неможеши быти великая звезда, буди малая, точію на небеси. Неможеши быти дѣвственникъ, брачися съ целомудріемъ, точію въ церкви“ (Златоустъ въ словъ: о еже предала царица, л. 537 наобор.) И вообще много можно привести свидѣтельствъ въ подтвержденіе того, что браки во времена Василія в. освящались, по словамъ Амвросія Медиоланскаго, „покровомъ и благословеніемъ священническимъ“ (посланіе къ Вигилію).

(1). Нисколько не означаетъ. Въ приведенной заповѣди дѣло идетъ не о томъ, что бракъ можетъ состояться или въ церкви, или только при пяти свидѣтеляхъ, а о томъ, гдѣ и какъ дознать согласіе на бракъ жениха и невѣсты и ихъ родителей, чтобъ это было безъ обмана. Главная мысль заповѣди та, что если бракъ не можетъ быть составленъ съ записью, то вмѣсто записи достаточно узнать согласіе жениха и невѣсты и ихъ родителей, а оно можетъ быть узнано или въ Церкви во время благословенія, или отъ пяти близкихъ свидѣтелей.

императоровъ, и послѣ Алексѣя Комнина были производимы безъ вѣнчанія и молитвъ, определенныхъ въ потребникъ. Истинная же Богомъ устроенная церковь сущность оныхъ браковъ признавала святозаконною. Россійскіе князья и государи супружества съ иновѣрными производили 500 лѣтъ послѣ Алексѣя Комнина. Гдѣ у сихъ браковъ—живо продолжаютъ пресловутые поморцы—были священныя молитвы, пѣніе, великолѣпныя вѣнцы? На вѣрно, они этой пышной наружности были лишены и только довольствовались одной брачною сущностію, какъ то: формою, или совершеніемъ супружеской тайны словами совокупающихся и изволеніемъ ихъ внутреннимъ: беру, иду во весь свой вѣкъ. Пропускаемъ здѣсь—заключаютъ они—легионы сопряженныхъ и обратившихся отъ иноплеменной страны къ православію. Оставляемъ тысячи брачныхъ, присоединившихся къ нашей вѣрѣ отъ еретиковъ. Православная церковь существо „этихъ браковъ“ признавала, и никто изъ просвѣщенныхъ и святыхъ мужей не смѣлъ назвать сіи супружества не потребными, блудническими.“ (1)

Таково въ общихъ чертахъ вѣроученіе поморцевъ, отличающее ихъ главнымъ образомъ отъ другихъ раскольническихъ толковъ. Какъ ни своеобразно это вѣроученіе, какъ не противно оно духу древняго православія (изъ за котораго и ратуютъ, такъ называемые, старовѣры), однакоже оно быстро распространилось въ средѣ раскола и приобрѣло себѣ многихъ послѣдователей. И секта поморцевъ въ скоромъ времени распространилась не только въ предѣлахъ Россіи, но и за окраинами ея и имѣла своихъ послѣдователей даже въ лицѣ едосѣевцевъ и отчасти филипповцевъ, для которыхъ особенно привлекательно было ученіе поморцевъ о бракѣ, какъ избавлявшее ихъ, съ одной стороны, отъ невольнаго дѣвства, а съ другой „отъ пропасти (какъ выражаются безпоповцы) никонианства“ (2). Правда, ученіе поморцевъ о бракѣ въ вѣ XVIII в. вызвало ожесточенныя нападки со стороны истыхъ едосѣевцевъ, привыкшихъ смотрѣть на бракъ, какъ на таинство, которое въ правѣ совершать одни правильно рукоположенные священники; но эти нападки и ограничились только полемикою, перешедшею въ скоромъ времени изъ области

(1) А. Б. ч. II стр. 315—16.

(2) Т. е. раскольники безпоповцы, слѣдуя ученію поморцевъ, избавлялись отъ необходимости заключать свои браки въ церквахъ православныхъ.

личныхъ перебранокъ въ открытую полемическую литературу, наполнившую многіе томы старообрядческой письменности (1), и не остановили распространенія безсвященнословныхъ браковъ поморцевъ въ средѣ раскола. Безсвященнословные браки въ XVIII столѣтіи проникли въ среду и поморцевъ подольской губерніи, и въ настоящее время принимаются они какъ значится въ официальныхъ документахъ 5334 поморцами обоюбого пола, жившими слободами и поселеніями главнымъ образомъ въ литинскомъ и летицевскомъ уѣздахъ (2).

Безсвященнословные, или такъ называемые сводные браки, у поморцевъ подольской губерніи совершаются съ разными обрядностями. Большежиточные поморцы поступаютъ такъ: въ назначенный для бракосочетанія день отправляютъ у себя въ домъ всенощную, часы и молебенъ, читаютъ „кануны“ (каноны) Богородицы, святителю Николаю и др. Вѣнчанія начинается большимъ началомъ, потомъ женихъ съ невестой

(1) Въ одномъ Каталогѣ Любопытнаго насчитываетъ я сочиненій, написанныхъ за и противъ брака, больше 100. Литературная полемика между поморцами и едосъевцами изъ за вопроса о бракѣ продолжается и въ настоящее время. Инокъ Павелъ Прусскій (въ 1868 г. возвратившійся изъ раскола въ лоно церкви православной) въ бытность свою въ прусскихъ владѣніяхъ вошелъ, совместно съ талантливымъ и умнымъ ученикомъ своимъ К. Е. Голубовымъ въ компанію съ однимъ изъ типографчиковъ въ городъ Юганисбургъ, чтобы при его типографіи печатать славянскія книги. И въ скоромъ времени изъ подъ пера инока Павла и его сподвижника Голубова вышли въ свѣтъ сочиненія, въ которыхъ на основаніи Слова Божія и ученія церкви доказывалось, что „бракъ честенъ и ложе нескверно“ и что ради блудотянія кійждо свою жену имать.“ Сочиненія эти слѣдующія: „Истина“, періодическое изданіе, выходившее отдѣльными выпусками и направленное собственно противъ „неправды“ едосъевцевъ. (Это изданіе съ разрѣшенія русскаго правительства продолжается и въ настоящее время въ Псковѣ учениками инока Павла, принявшими православіе); „Сборникъ о бракахъ“, изданный въ 1862 г.; „Историческое извѣщеніе о безпрерывномъ продолженіи законнаго брака въ старовѣрахъ“ изданное въ 1866 г. и нѣкоторыя другія. Всѣ эти сочиненія направлены противъ ученія едосъевцевъ о бракѣ. Едосъевцы въ свою очередь, въ опроверженіе этихъ сочиненій написали: „Истину“, изданную въ Яссахъ, въ которой по пунктамъ разбираютъ ученіе инока Павла, заключающееся въ „Сборникѣ о бракахъ“ и опровергаютъ его, а также нѣкоторыя апологетическія статьи напечатанныя въ нашихъ газетахъ. Сѣвер. почта 1864 г. № 127; Моск. Вѣд. 1866 г. № 208.

(2) Дѣло Подольской Духовной консисторіи за № 10490

при свидетеляхъ мѣняются кольцами, сопровождая обменъ фразами: женихъ дѣлаетъ огласъ первый: „азъ ты полагаю въ жену мою;“ невѣста ему отвѣчаетъ: „азъ же ты полагаю въ мужа моего.“ За тѣмъ свахи расплетаютъ косу невѣсты на двѣ-поженски и даютъ брачущимся въ руки свѣчи, послѣ чего ставится икона Спасителя на голову жениха, а икона Божіей Матери на голову невѣсты. Вѣнчаніе совершаетъ старикъ-начетчикъ, который во все время вѣнчанія читаетъ канонъ Кресту, по прочтеніи котораго брачные прикладываются ко кресту, цѣлуются и получаютъ отъ свидѣтелей обычныя поздравленія (1). Но такъ бываетъ только у богатыхъ поморцевъ, которыхъ въ здѣшной губерніи весьма мало. Большею частію здѣшніе поморцы сами сочетаются своихъ дѣтей такимъ образомъ: брачныхъ ставятъ предъ образами, и отецъ жениха говоритъ громко: „се земля подъ вами, а небо надъ вами, живите, Богъ съ вами,“ и тутъ же сажаютъ брачныхъ за столъ, какъ уже повѣнчанныхъ. Свадьба обыкновенно сопровождается попойками, а иногда и рѣзкимъ безобразіемъ. Такъ напр., брачущіеся съ своими родителями считаютъ долгомъ, спустя немного послѣ вѣнчанія, отдать визитъ своимъ родственникамъ или знакомымъ, живущимъ въ другой слободѣ. Во время такихъ переездовъ они останавливаются около проселочныхъ корчемъ, пьютъ и, подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, родители и родственники заставляютъ жениха и невѣсту возлѣ телеги кланяться имъ въ ноги и просить благословенія и проч. под.

Такіе браки поморцевъ не имѣютъ силы ни канонической ни юридической, и дѣти рожденные отъ такихъ браковъ, значатся незаконно-рожденными.

Чтоже касается самой семейной жизни поморцевъ подольской губерніи то она представляетъ немало самыхъ безотрадныхъ явленій. Мужья бросаютъ своихъ женъ и дѣтей на произволъ судьбы и, къ большому ужасу покинутой матери, берутъ въ той деревнѣ другую жену, съ которою

(1) „Чинъ сводныхъ браковъ:“ по началу „ослаби остави“-весь до конца. Поклонъ возьмѣ. Потомъ читать условіе, по волѣ ли вступаютъ въ бракъ. Потомъ расплести косу дѣвицы, сорочку имѣть чисту при ней. Потомъ канонъ кресту, Господи помилуй: 40 разъ. цѣловать животворящій крестъ и св. евангеліе и отпустить. Потомъ благословить св. иконами и 15 поклоновъ за брачныхъ.“

поступаютъ также по произволу. И поморское общество не осуждаетъ любителей сладострастія за подобную мѣну жень, потому что эта мѣна по взгляду поморцевъ, есть порядокъ естественный и въ некоторомъ смыслѣ, даже законный. Невѣрность супружеская, растлѣніе нравовъ, особенно въ молодыхъ людяхъ—обыкновенныя явленія въ жизни мѣстныхъ поморцевъ. Въ этомъ отношеніи особенно отличаются литинскіе поморцы. Правда бывають примѣры въ средѣ здѣшнихъ поморцевъ и честной, семейной жизни; но примѣры эти весьма рѣдки. Въ большинствѣ же случаевъ здѣшніе поморцы—если и живутъ съ своими женами, однакоже не считаютъ грѣхомъ, во время переездовъ по разнымъ торговымъ дѣламъ, или даже въ своей слободѣ, развратничать.

Богослуженіе поморцевъ подольской губерніи ограничивается одною полунощницею, всеюнощной, чтеніемъ часовъ и пѣніемъ молебновъ Спасителю, Богоматери, Святителю Николаю, Кресту. Чтеніе въ часовняхъ совершается по старопечатаннымъ книгамъ, а пѣніе идетъ по крюкамъ. Богослуженіе отправляетъ „большакъ“ или начетчикъ, а предстоящіе въ часовнѣ молятся каждый предъ своею иконою старинной живописи, которую или приносятъ съ собою въ моленную, или держитъ ее постоянно въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ часовни. Молиться предъ чужою иконою непозволительно. Въ часовняхъ обыкновенно бываетъ нечисто. Самое богослуженіе чуждо всякой торжественности и на православнаго производитъ самое непріятное впечатлѣніе.

Кромѣ „большаковъ“ у здѣшнихъ поморцевъ есть еще такъ называемыя келейницы, которые читаютъ надъ усолшими псалтырь и по домамъ занимаются чтеніемъ акаѳистовъ и молебновъ. Эти келейницы самыя ожесточенныя враги православія; онѣ удерживаютъ раскольниковъ отъ хожденія въ православныя храмы и внушаютъ имъ ненависть къ іерархіи православной и вообще ко всему православному. Живутъ онѣ обыкновенно уединенно въ кельяхъ и, разыгрывая роль монахинь, ходятъ по домамъ раскольниковымъ и здѣсь за условленную плату отправляютъ „кануны“, совершаютъ некоторыя требы и читаютъ въ слухъ семь сочиненій древнихъ расколуучителей, дышашія ненавистію и призрѣніемъ къ православной церкви.

Крещеніе совершаетъ начетчикъ, а за отсутствіемъ его келейница или повивальная бабка, крещеніе ограничивается только троекратнымъ погруженіемъ въ воду крещаемого и отрицаніемъ діавола, подѣ которымъ разумѣется, между прочимъ, и все православное, Молитвы, какія

положены въ церкви православной при крещеніи, не читаются. Исповѣдываются обыкновенно здѣшніе поморцы предъ стариками и даже старухами и отъ нихъ получаютъ прощеніе и разрѣшеніе отъ грѣховъ. Умершихъ они тщательно скрываютъ отъ взора православнаго и особенно заботятся, чтобы о смерти какого нибудь поморца не узналъ православный священникъ. Они вѣруютъ, что если православный священникъ узнаетъ о смерти покойника, то душа его на вѣки погибла, и считаютъ его большимъ грѣшникомъ. Мервецовъ погребаютъ въ мѣстахъ сокровенныхъ и большею частію или въ лѣсахъ, или же въ своей усадьбѣ, и о мѣстѣ упокоенія умершихъ знаютъ только начетчики, члены семьи и ближайшіе родственники. Погребеніе совершается ночью. Общественныхъ кладбищъ у здѣшнихъ поморцевъ нѣтъ.

Чтоже касается образованія, то здѣшніе поморцы находятся на самой низкой степени умственнаго и нравственнаго развитія. Общественныхъ школъ у нихъ нѣтъ и дѣти растутъ безъ всякаго воспитанія. Если же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и занимаются обученіемъ чтенію и письму дѣтей раскольническихъ начетчики и келейницы, то обученіе это не приноситъ никакой пользы, потому что оно ограничивается только механическимъ усвоеніемъ правилъ своего толка и долбленіемъ раскольничьяго катихизма, полнаго всевозможныхъ апокрифовъ и нелѣпостей. Отъ того тѣмъ и невѣжество въ средѣ поморцевъ развиты въ высшей степени.

Въ житейскомъ быту подольскіе поморцы отличаются чистотою, опрятностію и смѣлою предпріимчивостію. Лишенные поземельныхъ надѣловъ, они все средства употребляютъ къ тому чтобы добыть себѣ кусокъ хлѣба. Такъ, одни изъ нихъ занимаются строительною частію, другіе нанимаютъ у землевладѣльцевъ куски земли, и здѣсь сѣютъ: огурцы, арбузы и проч., которые развозятъ по ярмаркамъ и торгуютъ ими; третьи берутъ въ аренду сады, огороды, а четвертые перевозятъ съ мѣста на мѣсто за условленную плату разныя вещи. Вслѣдствіе этого многіе изъ нихъ почти что не живутъ въ своихъ слободахъ. Одни изъ нихъ отправляются на заработки въ разныя мѣста губерніи и даже Россіи и только изрѣдка являются въ своей слободѣ для свиданія съ родными или для внесенія въ уѣздное казначейство подушнаго оклада, а другіе только зимой проводятъ время въ слободѣ, а лѣтомъ со всемъ семействомъ отправляются на „баштаны“ или арендуемые сады и разъезжаютъ по ярмаркамъ по разнымъ торговымъ дѣламъ. При этомъ воровство и мошенничество бываютъ обыкновенными спутниками здѣшнихъ ревнителей мнимо древняго благочестія.

(Продолженіе будетъ).

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ МЪСТЕЧКА ГРУДКА КАМЕНЕЦКАГО УЪЗДА.

Грудокъ, или *Городокъ*, по преданію мѣстныхъ жителей, мѣстечко весьма древнее. Когда этимъ краемъ владѣли русскіе, оно называлось *Городокъ*; потомъ, съ наплывомъ въ этотъ край поляковъ и слово *Городокъ* переименовано въ *Грудекъ*, а потомъ въ *Грудокъ*. Не смотря на то всѣ русскіе, какъ здѣшніе жители, такъ и окрестные донныя называютъ это мѣстечко *Городкомъ*.

М. *Грудокъ*, или *Городокъ* расположено на горахъ и между горами, — черезъ него протекаетъ рѣка *Смотричъ*. На западной сторонѣ его — на горѣ видны слѣды древняго замка. Во время владѣнія поляковъ этимъ краемъ, м *Грудокъ* былъ уѣзднымъ городомъ и составлялъ собственность князя Вишневецкаго, потомъ перешелъ во владѣніе *Мнишекъ*, а нынѣ имъ владѣетъ вдова генерала баронесса *Наталія Гейсмаръ*. Оно состоитъ въ *каменецкомъ уѣздѣ* въ 7-мъ округѣ *благочинія*, отъ губернскаго города *Каменца-Подольскаго* находится въ 50 верстахъ.

Въ мѣстечкѣ *Городкѣ* въ прежнее время было два прихода и три православныя церкви 1. Во имя *Успенія пресв. Богородицы-сгорѣла* 2, во имя *св. Великомученика Георгія* отъ ветхости разрушилась. О третьей же церкви существуетъ весьма темное преданіе, даже неизвѣстно какому святому она была посвящена, и мѣсто, гдѣ она находилась, нынѣ застроено *жидовскими* домами, только *человѣческія* кости, весьма часто *выкапываемыя* на томъ мѣстѣ, служатъ очевиднымъ доказательствомъ, что тамъ было когда-то кладбище, и оправдываютъ преданіе о существованіи тамъ церкви.

Нынѣ въ этомъ мѣстечкѣ православная церковь *каменная* съ такоюже при ней *колокольнею*, построена въ 1841 году между мѣстечкомъ и селомъ за деньги, отпущенныя прежнимъ владѣльцемъ мѣстечка *Мнишекъ*. Длина этой церкви внутри $10\frac{1}{2}$ сажень, а ширина $4\frac{1}{2}$ сажни; она имѣетъ одинъ престолъ во имя *св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго*. Колоколовъ на колокольнѣ пять; самый большій изъ нихъ *вѣсомъ* въ 13 пудовъ, другой въ пять пудовъ, а три весьма *небольшіе*.

Престолъ въ *указную* мѣру, *иконостасъ* *двухъ* ярусный, *досчатый*, находящійся на немъ *намѣстныя* иконы *выписаны* изъ *Петербурга*, въ томъ числѣ и *храмовая* икона *св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго*.

Въ Александро-Невской церкви находится; а, двѣ серебряныя чаши низкой пробы, вызолоченыя внутри, б., крестъ на престольный серебряный, вызолоченный в. два евангелія простой работы, г., четыре-ризы со всемъ приборомъ низкой цѣны—и вообще все необходимое въ церкви не дорогой цѣны.

По причинѣ множества римскихъ католиковъ въ этомъ мѣстечкѣ, всѣ почти православныя дома перемѣшаны съ католиками. Всѣхъ православныхъ считается нынѣ душъ 443 мужскаго и 508 женскаго пола, вмѣстѣ же съ католиками всего христіанскаго народонаселенія въ Городкѣ будетъ до двухъ тысячъ душъ мужскаго пола. Приходъ этотъ состоитъ въ 7-мъ классѣ, въ немъ по штату положенъ одинъ священникъ и одинъ дьячекъ, земли усадебной при этой церкви 3 десятины, а пахатной и сѣнокосной 148 десятинъ. Планъ и межевая книга на сію землю хранятся при церкви. Дома для священно и церковно-служителей со службами деревянныя.

Въ м. Городкѣ въ настоящемъ году учреждено народное училище, въ немъ обучается 30 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ.

Въ этомъ мѣстечкѣ находится евреевъ до трехъ тысячъ душъ мужскаго пола и они имѣютъ свои молитвенныя дома или синагоги.

До недавняго времени здѣсь было два костела и римско-католическій монастырь сестеръ милосердія. Въ настоящее время остался одинъ только приходскій костель.

ПРАЗДНОВАНИЕ 50-ЛѢТІЯ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Въ воскресенье, 28 сентября 1869 года, старѣйшая въ Россіи кievская духовная академія праздновала 50-лѣтній періодъ своей обновленной жизни (1819—1869), со времени ея преобразованія по уставу духовныхъ академій. Праздникъ начался еще на канунъ поминовеніемъ усопшихъ дьятелей, воспитателей и воспитанниковъ академіи; заупокойную литургію въ Богоявленской церкви братскаго монастыря служили три святителя: высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній съ экзархомъ Грузіи Евсеіемъ и архіепископомъ Казанскимъ Антоніемъ. Торжество въ этотъ день соединилось съ глубокою печалью о потерѣ замѣчательныхъ дьятелей въ этомъ духовномъ разсадникѣ. Многіе припоминали себѣ своихъ начальниковъ, добрыхъ наставниковъ и любимыхъ товарищей. Молитвенные вздохи нередко слышались по сторонамъ

величественнаго храма. Особенно виднылись слезы у многих присутствовавших во время панихиды, въ которой участвовали двѣнадцать святителей, кромѣ многихъ архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ. Кромѣ упомянутыхъ святителей были преосвященнѣйшіе Михаилъ-митрополитъ Сербскій, Димитрій архіепископъ Херсонскій и Таврической, Антоній-архіепископъ Кишиневскій, Леонтій епископъ Подольскій и Брацлавскій, Іоанникій епископъ Саратовскій, Іоаннъ-епископъ Полтавскій, Никандръ епископъ Тульскій, викарій кievской епархіи епископъ Чигиринскій Порфирій и преосвященный Александръ, бывшій епископъ Полтавскій, нынѣ живущій на покой въ Софійскомъ соборѣ. Послѣ панихиды была возглашена вѣчная память въ Божь почившимъ императорамъ Александру 1, и Николаю 1, митрополитамъ Серапіону, Евгенію и Филарету, и всѣмъ усопшимъ начальникамъ, наставникамъ, благотворителямъ и воспитанникамъ академіи. Такъ начато было торжество на канунъ юбилея.

Въ самый день праздника, въ 10 часовъ утра совершали литургію четыре святителя, съ шестью архимандритами, четырьмя протоіереями и двумя священниками. Кромѣ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, служили митрополитъ Сербскій-Михаилъ, архіепископъ Херсонскій Димитрій и преосвященнѣйшій Леонтій епископъ Подольскій. Благодарственный молебенъ совершенъ былъ 12-ю святителями съ многочисленнымъ сонмомъ духовенства. Въ концѣ молебна провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему дому, св. Синоду и высокопреосвященнѣйшему митрополиту Арсенію, архіепископамъ, епископамъ, благотворителямъ, начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ академіи. Послѣ молебствія почтенные посѣтители, имѣющіе билеты, особенно для этого приготовленные, отправились въ конгрегаціонную академическую залу, гдѣ предстоялъ торжественный актъ юбилея.

Надобно сказать, что конгрегаціонная зала теперь была не въ томъ видѣ, въ какомъ она представлялась собранію въ 1819 году, когда въ ней тоже совершался актъ по случаю преобразования академіи. Теперь эта зала роскошно украшена портретами замѣчательныхъ покровителей и дѣателей академіи. Кромѣ трехъ императоровъ Россіи Александра 1,

Николая I, и нынѣ благополучно царствующаго Александра II, кромѣ многихъ патриарховъ вы увидите здѣсь цѣлый сонмъ святителей, имѣвшихъ какое либо отношеніе къ академіи, — здѣсь вы увидите много портретовъ труженниковъ почти трехъ-вѣковаго періода, проходившихъ это поприще съ честью и славою. Справедливо замѣтилъ одинъ почтенный гость, который участвовалъ въ собраніи 1819 года, что „киевская духовная академія въ послѣдній 50-лѣтній періодъ вспомнила и отдала должную честь всемъ потрудившимся въ этомъ вертоградѣ науки въ продолженіи почти 300-лѣтняго его существованія“. Въ этой-то украшенной портретами залѣ собрались депутаты отъ разныхъ обществъ, отъ учебныхъ заведеній, отъ духовенства разныхъ епархій и много другихъ лицъ.

Пропѣтая академическимъ хоромъ молитва „Царю небесный“ дала знать почтенному собранію о началѣ юбилейнаго акта. Послѣ минутнаго всеобщаго молчанія высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній прочелъ Высочайшій рескриптъ о празднованіи 50-лѣтняго юбилея, какъ драгоценнѣйшее и самое многознаменательное признаніе Августѣйшимъ Монархомъ заслугъ, оказанныхъ академіею русской церкви и русской наукѣ. Въ ознаменованіе Всемилоствѣйшаго благоволенія къ старѣйшему духовному училищу въ Россіи, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было учредить 10 стипендій въ академіи (по 200 р., каждая). Народный гимнъ: „Боже царя храни“ былъ благодарнымъ отвѣтомъ академіи на Монаршія милости. Вслѣдъ за тѣмъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Арсеній приветствовалъ академію отъ своего лица, пожертвовалъ 10.000 р., на изданіе изъ процентовъ лучшихъ произведеній преподавателей и воспитанниковъ и иконою Печерской Божіей Матери благословилъ будущую благотворную дѣятельность академіи. Послѣ того началось продолжавшееся болѣе часа времени чтеніе извѣстнымъ профессоромъ И. И. Малышевскимъ исторической записки о состояніи академіи за истекшее 50-лѣтіе. Время и объемъ статьи не позволяютъ намъ познакомить читателя съ ея богатымъ содержаніемъ.

Послѣ интереснаго и подробнаго извѣстія объ академіи и ея дѣтеляхъ, о ректорѣ академіи архимандритомъ Филаретомъ прочитаны были приветственныя письма отъ высокопреосвященнѣйшихъ митрополитовъ с. петербургскаго Исидора и московскаго Иннокентія, отъ которыхъ присланы были двѣ иконы въ знакъ благословенія академіи. По-

томъ привесли академіи личныя привѣтствія присутствующіе іерархи: Михаилъ митрополитъ Сербскій, за 16 лѣтъ предъ симъ окончившій курсъ въ этой академіи, Евсеій экзархъ Грузіи, воспитанникъ той же академіи, Димитрій архіепископъ херсонскій-воспитанникъ и ректоръ академіи, Антоній архіепископъ кишиневскій-воспитанникъ и инспекторъ академіи, Антоній архіепископъ казанскій-воспитанникъ и ректоръ академіи, высказавшій привѣтствіе и отъ преосвященнѣйшаго Іеремія, бывшаго воспитанника и ректора кievской академіи и отъ казанской академіи, преосвященный Лескій, епископъ Подольскій и Брацлавскій воспитанникъ с.-петербургской академіи, инспекторъ кievской академіи, Іоанникій епископъ саратовскій, воспитанникъ и ректоръ кievской академіи, Іоаннъ епископъ полтавскій и Никанаръ, епископъ тульскій, оба воспитанники кievской академіи. Святители недовольствовались словесными поздравленіями, но каждый дарилъ иконы въ знакъ благословенія Божія. Тогдаже былъ прочитанъ привѣтственный адресъ отъ высокопреосвященнѣйшаго Макарія-архіепископа литовскаго-воспитанника кievской академіи, а также объявлено о пожертвованіи академіи тѣмъ же архипастыремъ 25,000 р. Далѣе слѣдовали адресы: отъ градскаго кievскаго общества, которое въ благодарность училищу, воспитавшему кievскихъ гражданъ Θεοφана Прокоповича и Іоанна Леванду, учредило двѣ стипендіи въ академіи, отъ духовныхъ академіи: С.-Петербургской и Московской, отъ университетовъ: Московскаго, Кievскаго, Харьковскаго, Казанскаго и Новороссійскаго, отъ Петровской льеной академіи, отъ Нѣжинскаго лиція, отъ Императорскаго Московскаго общества исторіи и древностей, отъ Одесскаго общества исторіи и древности, отъ Императорской публичной бібліотеки, отъ Кievской археографической комисіи, отъ Московскаго археологическаго общества, отъ духовенства епархій: Кievской и Херсонской, отъ семинарій: Кievской, Харьковской, Подтавской, Херсонской Литовской, Ярославской, Екатеринославской, Волынской, Воронежской, Подольской, Орловской, Черниговской и Иркутской, отъ 2-й Кievской гимназіи и Фондуклевской женской гимназіи, отъ преосвященныхъ, отсутствующихъ и отъ учебныхъ заведеній, неуриславшихъ своихъ депутатовъ, отъ частныхъ лицъ: архимандрита Іеронима Бессарабской епархій, воспитанника Кенигбертскаго и Дерптскаго университета, а потомъ Кievской академіи, привѣтствовавшего на латинскомъ языкѣ и наконецъ извѣстнаго академика М. П. Погодина.

Торжество юбилея почтили возведеніемъ въ званіе *почетныхъ членовъ*: высокопреосвященнѣйшаго Арсенія С.-Петербургскій и Московскій университеты и Императорская публичная бібліотека и ректора академіи архимандрита Филарета С. Петербургскій университетъ. Сверхъ того С.-Петербургскій университетъ прислалъ дипломы *на степень доктора*: русской исторіи высокопреосвященнѣйшему Макарію архіепископу Литовскому и древней филологіи преосвященнѣйшему Порфирію, епископу Чигиринскому, викарію Кіевской епархіи.

Актъ продолжавшійся около четырехъ часовъ, заключился словомъ: „Слава въ вышнихъ Богу.“

Время не позволяетъ намъ остановиться на поздравленіяхъ, поздравить читателей съ ихъ содержаніемъ. Скажемъ коротко: многіе адреса высказали глубокое чувство благодарности, какое многіе и многіе питаютъ къ Кіевской академіи, какъ къ старѣйшей просвѣтительницѣ (alma mater) Россіи. Въ нихъ съ разныхъ сторонъ высказались высокія услуги, которыя оказывала академія русской церкви, русскому обществу на всѣхъ его ступеняхъ, начиная отъ университетовъ и академій до народной школы. „Духовная Кіевская академія“ по словамъ одного Святителя, „служить свѣточемъ не только здѣсь въ Россіи, но и нашимъ единоплеменникамъ въ другихъ странахъ, воспитывая молдаванъ, валаховъ, болгаръ, черногорцевъ.“ Во время этого праздника не забыты были и студенты академій, получившіе двѣ поздравительныхъ телеграммы отъ студентовъ С.-Петербургской и Московской академій.

Послѣ юбилейнаго акта все посѣтители, въ числѣ 280 особъ, прибыли въ студенческую залу на обѣдъ, за которымъ провозглашено было много задравныхъ тостовъ. Торжественнѣе и восторженнѣе всѣхъ были приняты тостъ за Августѣйшаго ЦАРЯ Освободителя и преобразователя, предложенный высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, и тостъ „за единую нераздѣльную Святую Русь“, предложенный М. П. Погодинымъ. Присутствующіе, какъ бы сговорясь, запѣли сами народный гимнъ: „Боже Царя храни“, чѣмъ и кончилось торжество этого дня.

На другой день, 29 числа, на товарищескомъ обѣдѣ въ той же студенческой залѣ академій соединились все палачные воспитатели, воспитанники ея прошедшаго и настоящаго времени. Это былъ въ некоторомъ смыслѣ праздникъ того братства, имя котораго тѣсно связано съ именемъ академій, праздникъ представителей нѣсколькихъ поколѣній. Въ

этомъ собраніи (бывшій профессоръ университета св. Владиміра и первый его ректоръ М. А. Максимовичъ сказалъ воодушевленную рѣчь, а старшій профессоръ академіи Д. А. Подгурскій (за 40 лѣтъ предъ симъ окончившій въ ней курсъ) вспомнилъ свою молодость и съ живою энергіею перифразировалъ извѣстную студентскую пѣснь:

Gaudeamus, olim qui

Juvenes eramus!

Senium nos tetigit,

Sed nequaquam domuit;

Ergo gaudeamus!

Vivat Academia!

Vivant Professores!

Et qui coetaneis,

Nobis juncti studiis,

Restant auditores!

Omnis vita est brevis,

Nostra plus quam brevis,

Nimum velocibus

In pina passibus

Mors adest grandaevis.

Ubi sunt, qui juxta nos

Quondam floruere?

Aegra trahunt corpora,

Aut naturae debita

Ante nos solvere.

Soli Deo gloria!

Nos hucusque stamus:

Senium nos tetigit,

Sed nequaquam domuit.

Ergo gaudeamus! *

30 Сентября, въ день памяти св. Михаила перваго митрополита кievскаго, высокопреосвященнѣйшій Арсеній, неутомимый въ архипастырской дѣятельности и мудрый попечитель академіи, созвалъ на гостипріимную

* Возрадуемся всѣ, бывшіе нѣкогда юношами. Старость насъ коснулась, поне сокрушила. Итакъ возрадуемся!

Да живетъ академія! Да живутъ профессоры!

И всѣ слушатели, соединенные съ нами союзомъ вѣчной науки!

Всякая жизнь—кратка, а наша—тѣмъ болѣе; неумолимая смерть преслѣдуетъ насъ слишкомъ быстрыми шагами своими.

Гдѣ тѣ, которые нѣкогда жили вмѣстѣ съ нами въ цвѣтѣ лѣтъ? Они съ трудомъ влечать бременную ношу свою, или предварили насъ, заплативши долгъ природѣ,

Тебѣ одному Богу слава! Мы доселѣ на ногахъ. Старость насъ тревожитъ; но мы все боремся. Итакъ возрадуемся!

трапезу въ своихъ кельяхъ все академическое сословіе, всѣхъ прибывшихъ на юбилейное торжество и многихъ почетнѣйшихъ членовъ кievскаго общества.

2 Октября былъ обѣдъ у Кіевскаго Генералъ-Губернатора князя Александра Михайловича Дундукова-Корсакова. Здѣсь въ заключеніе всѣхъ тостовъ и благожеланій академикъ Погодинъ въ самой тройственности празднованія великаго событія въ академіи, у высокопреосвященнѣйшаго митрополита и главнаго начальника края, указалъ знаменіе тѣснаго союза науки, Церкви и Государства и желалъ полнаго осуществленія этого союза для блага церкви и отечества.

ИЗВѢСТІЯ.

а) *Закрытіе минской римско-католической епархіи.* Высочайше повелѣно минскую римско-католическую епархію слить съ вилевскою, а минскій кафедральный костелъ преобразовать въ православный приходскій соборъ.

б) *Пришествіе мнимаго мессіи* — Въ «Варш. Дневн.» разсказано происшествіе, изумляющее своею комичностію и суевѣріемъ. Дѣло идетъ о евреяхъ и состоитъ, какъ передаетъ «Варш. Дневн.», въ слѣдующемъ: Въ Сандомирскомъ и Опатовскомъ уѣздахъ между евреями въ недавнее время распространилась молва о томъ что около Іерусалима явился давно ожидаемый ими Мессіа, проповѣдующій начало новаго царствія. Слухъ этотъ забрелъ къ намъ отъ одного изъ раввиновъ Галиціи, пользующагося у евреевъ славою весьма ученаго и благочестиваго. Между жителями нашлось много такихъ, которые не только въ простотѣ сердца безусловно увѣровали въ чудесное появленіе Мессіи, но даже ожидали его прибытія въ Царство Польское къ 3 сентября, т. е. къ еврейскому празднику суднаго дня. Разсказываютъ также, что нѣкоторые предлагали устроить денежный сборъ съ цѣлю отправить отъ евреевъ царства польскаго депутатовъ въ Іерусалимъ на поклоненіе мнимому Мессіи. Последнее обстоятельство, независимо отъ своей комичности, доказываетъ, однако, до какой степени укоренено между евреями суевѣріе, когда они рѣшаются жертвовать деньгами, составляющими для нихъ самый драгоценный и уважаемый предметъ.

Содержаніе: 1) О раскольникахъ Подольской епархіи. 2) Историко-статистическое описаніе мѣстечка Городка Каменецкаго уѣзда. 3) Празднованіе 50-лѣтія Кіевской духовной академіи. 4) Извѣстія: а) Закрытіе Минской римско-католической епархіи. б) Пришествіе мнимаго Мессіи.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 1 Сентября 1869 года.
Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.